

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

ТЕНЬ
ВЛАСТИ

Николай Степанов
Тень власти
Серия «Тень огня», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155358
Тень власти: «Издательство Альфа-книга»; Москва; 2007
ISBN 5-93556-838-1

Аннотация

Напрасно Михаил Сомов надеялся, что с возвращением из Кантилима закончатся его странные магические приключения. Не тут-то было. Слишком многие жаждут, чтобы отмеченный тенью огня служил у них на посылках. Тень власти, витающая над Мишкой, непреодолимой силой притягивает авантюристов разных мастей. Они готовы пойти на все, чтобы заполучить то, что так незаслуженно попало в руки чужака. В ход идут проверенные средства: обман, коварство, угрозы... Вокруг парня разгораются нешуточные страсти, плетутся замысловатые интриги, и уже почти невозможно разобраться, кто тут друг, а кто враг.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	45
Глава 4	66
Глава 5	88
Глава 6	108
Глава 7	127
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Николай Степанов

Тень власти

Глава 1

ПОСЛУШНЫЕ ШАРЫ

– Володька, если хочешь познакомиться с моей девушкой, бросай все свои дела, бери Светку и приезжайте ко мне. Я заказал дорожку в боулинге с семнадцати ноль-ноль. Прошу не опаздывать!

– Ух ты! Давно бы так! Смотрю – после того как ты потерял машину, на человека стал похож.

– Опять издеваешься?

– Да нет, просто я уже год не слышал такого словосочетания – «Мишкина девушка». Ты сам вдумайся, как звучит – песня!

– Ладно, композитор, жду. – Сомов прервал связь.

Прошло чуть меньше месяца после возвращения Михаила из чужого мира, о котором у него остались довольно противоречивые впечатления. А в подтверждение, что его воспоминания – не плод больного воображения, – золотой нагрудный знак победителя кантилимских игр и два компаса, хранившиеся теперь на книжной полке. Пророчества похожего

на доктора Айболита ясновидца о потере работы и квартиры, к счастью, не сбылись. Мало того, в отсутствие директора его фирма «пробила» неплохой заказ, да и по ранее заключенным договорам работа двигалась без срывов. В общем, все получилось как в старой песенке Новеллы Матвеевой: «... пальмы без меня не сохнут, розы без меня не глохнут...» Это лучше всех доводов Володьки убедило Сомова в том, что у него вполне работоспособный коллектив и директору не стоит вникать в каждую мелочь. Управлять людьми – не значит делать работу за них.

Однако упоминание Коневым Саргонта все эти дни не выходило из головы чемпиона кантилимских игр. Что это – нелепое совпадение или тревожный сигнал, невероятным способом посланный из далекого края? Откуда Володьке известно о чародее? О контракте с ним? Тут поневоле начнешь верить в вещи сны.

«Я ведь так и не выполнил свою часть договора, – размышлял Сомов. – А в нем совершенно четко записано, что нарушителя ожидает смерть. И никаких скидок на форс-мажорные обстоятельства. Все-таки нужно было мне сначала вернуться в Кантилим и отдать этот чертов „путеводитель“ владельцу магической таверны. Сейчас бы спал как человек, заплативший налоги, и не общался по ночам с черной кошкой».

Сны, в которых Мишка разговаривал со своей знакомой кошечкой, превратившейся в пятнистого льва и одолевшей

монстра в Роктании, наводили на грустные мысли. Грациозная киска каждую третью полночь приходила к нему «в гости» и задавала самые нелепые вопросы.

А он послушно отвечал.

Почему из автомобиля валит дым? Что это за белая линия на небе, остающаяся за серебристой точкой? Кто сидит в прямоугольной коробке на стене и разговаривает разными голосами? Какое чародейство заставляет телевизор показывать живые картинки? И прочее, прочее, прочее...

Сомов не мог объяснить, чем вызваны столь странные сны, но потом решил, что таким образом его сознание пытается освободиться от последствий необычного путешествия. К тому же в самом конце своих почти голливудских приключений он получил два серьезных удара по голове. Первый – в подzemелье под кантилимским стадионом, а второй – в Роктании, после которого как раз впервые увидел черную кошку.

«Если ее таким путем вбили в мою башку, то скорого избавления ждать не стоит», – заключил он и после этого старался больше не придавать особого значения полуночным беседам.

Рана, полученная в тоннеле, оказалась более серьезной и перед непогодой часто давала о себе знать. В эти дни Сомов невольно вспоминал Мариту и, анализируя тогдашнюю ситуацию, пришел к окончательному неутешительному для себя выводу: третьего человека там не было. Не мог он в гул-

ком подземелье не услышать чужие шаги, каким бы осторожным ни был нападавший. И получается, что удар нанесла она – жгучая брюнетка грунзонского происхождения. Для этого она и заставила мужа стать на колени. Бить сверху вниз удобнее. Не зря же Шагрид утверждал, что девица работала на его нанимателей. Правда, оставался один невыясненный вопрос – откуда взялся труп незнакомого рундайца?

«Вряд ли его там припрятали заранее. Скорее, мужик пришел по своей воле, но потом они чего-то между собой не поделили (может, в цене не сошлись?), и женщина его убила... Брр, прямо не дама, а терминатор получается. И я с ней спал? Не может быть...»

Мишка не раз спрашивал себя, какие чувства он испытывал к грунзонке, ведь дама буквально прилипла к нему, не давая возможности от нее избавиться.

«А может, я недостаточно сильно хотел, чтобы она меня покинула? Я же и не с такими проблемами справлялся!» Однако четкого ответа на свой вопрос он так себе ни разу и не дал. Каждый человек имеет некоторые слабости, в которых не признается даже самому себе.

Бесконечные тревожные мысли роились в голове Сомова, словно пчелы над ульем, не оставляя в покое и не давая возможности заглянуть внутрь, чтобы найти правдоподобные объяснения.

Взять хотя бы его «старого знакомого». С одной стороны, все казалось ясным: «доктор Айболит» постарался чужими

руками убрать стремившегося к власти злодея. Но почему он потом так спешил отправить обратно оружие, которым расправился с Вирзалием? Опять же эти сказки по поводу неминуемой гибели Скальнова и Марицкого в случае их возвращения... Кразий явно что-то недоговаривал. Но разве теперь узнаешь?

И хотя три недели после возвращения пролетели в делах и заботах, словно три дня, все случившееся с ним в мире колдунов и магов уже казалось парню далеким и нереальным прошлым – притягивающим к себе и пугающим одновременно.

Самым приятным последствием Мишкиного странного путешествия стало знакомство с миловидной девушкой, которую по странному стечению обстоятельств звали почти так же, как и его кантилимскую жену. К счастью, этим сходство и ограничивалось. Марина Лаврова оказалась человеком с мягким характером и лучистой улыбкой. С ней было приятно поговорить, даже просто посидеть рядом, ощущая обволакивающую нежность. От ее имени веяло морским бризом, и иногда парню казалось, что они находятся где-то на лазурном берегу бескрайнего океана, который лениво перекатывает низкие волны по песку...

После того как Михаил уладил все формальности по поводу угнанной и сгоревшей «Ауди», он не спешил покупать новый автомобиль и пока пользовался служебной машиной. Сегодня была суббота, и, чтобы встретить Марину,

пришлось вызвать такси.

– До вокзала, пожалуйста.

– Сейчас сделаем, – водитель «девятки», похоже, пребывал в хорошем расположении духа, и его тянуло поболтать. – В Москву никак собрался?

– Да нет, человека надо встретить. Первый раз к нам в город приезжает.

– О, так я вас и обратно могу отвезти. Не возражаешь?

– Договорились.

Мотор машины и язык водителя заработали с одинаковой скоростью. Таксиста звали Александром, и он явно любил поговорить, а потому практически без пауз выложил свое отношение и к дорогам, и к правительству, и к ядерной программе Ирана. Еще двух минут ему хватило, чтобы прокомментировать прогноз погоды на неделю, аргументированно доказать бесперспективность усилий США на Ближнем Востоке и высказать свое негативное отношение к родам в воде. Причем о последней проблеме мужик говорил настолько прочувствованно и со знанием вопроса, что складывалось впечатление – ему самому скоро рожать в пропитанном хлоркой бассейне.

Пассажир вполуха слушал бесконечную трескотню Александра, занятый собственными мыслями о предстоящей встрече с девушкой. И вдруг Сомову показалось, что он увидел шагавшего справа по тротуару того самого «доктора Айболита», впоследствии оказавшегося Кразием. Этого никак

не могло быть, а потому Мишка удивленно проводил мужчину глазами, развернувшись почти на сто восемьдесят градусов. В этот момент оратор ни с того ни с сего резко затормозил. Машина надрывно завизжала и обо что-то гулко стукнулась.

– Откуда он взялся?! Не было же никого! – Водитель открыл дверцу и выскочил посмотреть на пострадавшего.

Пассажир также покинул салон.

– Нет, ты видел? – На Александре не было лица.

– Честно говоря, не успел, – с сожалением ответил Михаил.

– Дед. В зеленой рубашке. С нечесаной бородой. – От волнения разговорчивый таксист перешел на короткие предложения. – Возник, словно из-под земли. Только что здесь был. Он же точно попал под мою машину!

– Убежал, наверное. – Сомова больше интересовал другой прохожий, но не возвращаться же обратно, чтобы рассмотреть его внимательнее.

Водитель наклонился и на всякий случай заглянул под «девятку» – вдруг дед притаился там? Однако пострадавшего под машиной не оказалось.

– Если бы он убежал, я бы точно увидел. Двадцать лет кручу баранку, такого еще не бывало. – Таксист беспомощно вращал головой по сторонам.

– Главное, что все живы. – Сомов постарался успокоить мужчину. – Если не возражаешь, поедem на вокзал. Мне бы

не хотелось опоздать.

– Ладно, садись.

Настроение хозяина «девятки» резко изменилось, и остаток пути они проехали в абсолютном молчании. Когда Сомов выходил из автомобиля, Александр извинился, что не сможет, как обещал, отвезти его обратно. После странного инцидента на дороге водитель все еще пребывал в полушоковом состоянии.

– Привет, морячка! – Мишка поцеловал девушку, вручив ей букет из пяти алых роз.

– Ой, спасибо! Это мне? – спросила девушка, словно ее поклонник мог сейчас встречать кого-то еще.

Она вообще отличалась забавной привычкой задавать вопросы, ответ на которые был известен всем, в том числе и ей самой, но делала это с такой обворожительной непосредственностью, что вызывала у окружающих улыбку, а не раздражение.

– Ну что ты, как можно! Это я для себя купил, просто не знал, что они колючие. Так что держи, – улыбаясь одними глазами, совершенно серьезно ответил Сомов. Он забрал у Марины довольно объемную сумку и удивленно спросил: – А что у нас в багаже?

– Сюрприз, – сказала она.

– Тогда поехали. – Мишка посмотрел на часы. – У нас на сегодня обширная программа. Сначала отвозим ко мне твой

сюрприз, затем небольшое чаепитие, потом прогулка по городу с осмотром достопримечательностей, а в заключение – спортивные соревнования, где мы с тобой выступаем против слаженной команды. В финале – торжественный ужин с чествованием победителей. Хотелось бы, чтобы ими оказались мы.

– Соревнования? А ничего, что я без спортивной формы?

– Что-нибудь придумаем.

От чаепития гостья отказалась, заменив его экскурсией по Мишкиной малогабаритной квартире.

– Ух ты, какая красота! – воскликнула гостья, заметив золотой значок. – А что это?

Мишка снял с полки награду за кантилимские игры:

– Что-то вроде медали за спортивные достижения.

– Так ты чемпион? – Марина с удовольствием разглядывала необычный значок. – Не одолжишь на сегодняшний вечер?

– Могу даже подарить.

– Нет, ну что ты, как можно? Мне нужно только на сегодня, – улыбнулась девушка. – Медаль должна принадлежать тому, кто ее заслужил.

Мишка не стал спорить. Чмокнув чемпиона в щеку, Марина спрятала награду в карман своих красных джинсов, а сама вытащила из сумочки крохотную прозрачную коробочку.

– А это тебе.

– Ты даришь мне свое сердце? – Сомов рассмотрел в упаковке брелок, выполненный в форме сердечка. – Интригующее начало...

– Пока только макет, а дальше все будет зависеть от тебя. – Девушка слегка смутилась.

– Тогда пошли прогуляемся. – Он спрятал подарок в карман.

Достопримечательностей в городке за пятьдесят лет его истории оказалось не так много, поэтому со вторым пунктом обширной программы управились быстро.

– Миш, – Маринка неуверенно дернула парня за рукав, когда они выходили из гардероба боулинга. – Я ни разу не держала в руках такие шарики.

– Не беспокойся, я тебе все покажу.

– Как не беспокоиться?! Мы же проиграем из-за меня.

– А ты просто попроси шарик катиться точно по центру дорожки – и все будет нормально.

– А он меня послушается?

– Если ласково попросишь – обязательно.

Володька со своей подругой их уже ждали.

– Опаздываете, молодые люди, – укоризненно покачал головой Конев. – Целых три минуты ждем.

– Почти вечность, – в тон ему ответил Мишка, пожимая руку. – Знакомьтесь, моя Марина.

– Очень приятно. Я – Володя, а эту леди зовут Светлана.

– Когда же и я дождусь, что ты назовешь меня «своей»

Светланой? – грустно улыбнулась его спутница.

– Сразу после свадьбы, – не задумываясь, ответил Вовка. – А то скажу – «моя», а документа на право собственности нет. Как быть?

– Какой же ты все-таки зануда! – Света шутя толкнула Колева кулачком в плечо.

– Прошу уточнить – а какой? – Володька сделал вид, что ему очень больно.

– Любимый, – девушка бережно погладила место «удара» ладошкой.

– То-то! – усмехнулся парень и, повернувшись к Мишке, добавил: – Видишь, как я с ней строго? Чуть что не помо-ему...

– Володька! – перебила его девушка. – Сейчас получишь еще и по шее.

– ...сразу получаю по шее, – закончил он свою фразу. – Ну что, начнем? Как будем играть? Мальчики против девочек или парами?

Выбрали второй вариант.

Марина действительно первый раз держала в руках шары: не пройдя и половины пути, они сворачивали на обочину дорожки, после чего пирамида из кеглей «испускала вздох облегчения».

– Я же говорила, – расстроилась девушка.

– Все нормально, – успокаивал ее Сомов после проигранной партии. – Во-первых, это не самое страшное, что может

случиться в жизни, а во-вторых, всему можно научиться. Давай попробуем вместе.

Они попробовали. В результате шарик едва не приземлился Мишке на ногу. Точнее, по всем законам физики он был просто обязан попасть на пальцы учителя, но в самый последний момент все же передумал, грохнувшись на пол в паре сантиметров от кроссовок.

– Больно? – побледнев, спросила ученица.

– Если бы мне было больно, об этом бы сразу узнали все присутствующие. Даже в соседнем бильярдном зале.

– Я больше не буду, – совсем поникла Марина.

– Чего?

– Давай я буду только смотреть.

– Еще чего! А учиться?

Сомов был несколько озадачен тем, что шарик не попал туда, куда должен был. Не то чтобы его это слишком огорчило, просто Михаил привык, что закон всемирного тяготения обычно работает и по субботам, и по воскресеньям. Тут же налицо имелось явное нарушение, и парню хотелось узнать его причину. Не мог же девятикилограммовый груз изменить свою траекторию только потому, что этого очень захотелось потенциальному пострадавшему. Или мог?

«Что ж, это несложно проверить», – подумал Михаил.

Правда, проводить эксперимент он решил менее рискованным способом.

– Марин, вся проблема в том, что ты не просила шарик

катиться по центру дорожки.

– А вот и нет! Очень даже просила.

– Вслух? – хитро прищурился «тренер».

– Чтобы меня тут за дурочку приняли?

– А ты шепотом.

– Да ну тебя! – забавно надула губки заклинательница шаров.

– Ладно. Не хочешь – я сам попрошу. – Мишка выбрал шарик полегче, поднял его к лицу и прошептал в дырочки: – Прошу тебя двигаться ровно посередине. Держи, он теперь заговоренный.

Марина подошла к дорожке и бросила шар так же «прямо», как и все предыдущие. Однако, послушный заговору, он пошел по весьма своеобразной траектории: докатившись до левого края дорожки, шар начал резко сворачивать и едва не скатился на правую обочину, но выписал еще один зигзаг и угодил прямо в центр построения кеглей, сбив девять из десяти.

– Вот это бросок! – воскликнул выступавший следом Конов. – Ты меня когда-нибудь научишь?

– Но-но! – быстро вмешался Сомов. – Мы свои спортивные секреты противнику не выдаем.

«Неужели ЭТО сделал я?! Но как? Может, Шагрид был прав, когда говорил о необычных свойствах тени огня? Если не ошибаюсь, это называется телекинезом».

Михаил посмотрел на соседнюю дорожку и заставил

упасть крайнюю кеглю за секунду до того, как в их стройное построение врзался шар.

«Точно! Телекинез».

В следующей партии успехи Марины стали регулярными, и девушка почувствовала уверенность в своих силах. Под конец игры Сомов уже не участвовал в управлении ее шариками, поскольку они послушно следовали указанным курсом благодаря ее собственным уговорам. В результате за два часа игры счет по партиям выровнялся, и весьма довольные собой участники дружно отправились выполнять заключительный пункт программы – благо аппетит к этому времени у них разгулялся нешуточный.

Мягкий свет, легкая музыка, аромат блюд и непринужденная беседа создавали обстановку уютного спокойствия и внутренней расслабленности. Михаилу показалось, что они находятся в отгороженном от мира райском оазисе.

– Хорошо у вас здесь, – словно в подтверждение его мыслей, отозвалась Марина. – Тихо и уютно.

– Тебе понравилось?

– Очень. Но мне не терпится показать тот сюрприз, что остался у тебя дома.

– Сейчас подадут десерт. Покончим с ним – и можно будет отправляться. Правда, если ты не хочешь мороженого...

– Хочу, – быстро остановила его крамольные мысли сладкоежка.

– Ладно, пойду потороплю официантов. – Сомов поднял-

ся и отошел к стойке бара. Когда он вернулся обратно, на его месте уже сидел крикливо одетый мужчина, а двое других возле столика крепко держали под руки Конева.

– А ты думал, мы тебя не найдем? – вместо приветствия спросил незнакомец.

– Если это твои парни держат моего друга, скажи им, чтобы быстро отпустили. – Мишка вспомнил это лицо. Оно принадлежало тому самому бандиту, который пытался вразумить Гогу в Москве. – Конечно, я могу сделать это и сам, но будет больно.

– Ой, какие мы грозные! И как все сразу испугались! Теперь заткнись и мотай себе на ус. Если через день ты не приведешь по указанному мной адресу Гогу, эти девчонки и твой дружок...

Михаил не стал ждать окончания фразы.

– Я тебя предупреждал. Ты не внял голосу разума. – Он подошел всего на шаг к бандитам, и они оба с секундным интервалом отлетели от Конева в разные стороны.

Сомов сделал для себя еще одно открытие: его телекинез не мог воздействовать сразу на два объекта, а Вовка ошарашенным взглядом проводил стремительный полет, особо отметив пятиметровое расстояние до стенок, по которым сейчас сползали его «наручники», и их скорость. Ни один из упавших даже не порывался подняться после столкновения. Такого фокуса он еще не видел.

– А что ты на это скажешь? – Ехидный голос заставил

«фокусника» обернуться. Бандит, который из-за Мишкиной широкой спины не увидел всех деталей необычного трюка, держал пистолет Макарова, направив его на Марину.

«Да как ты вообще посмел! – Внутри Мишки все вскипело. – Я из тебя сейчас котлету сделаю!» Парень сосредоточил свое внимание на крохотном флажке предохранителя. Небольшое усилие воли – и тот поднялся вверх.

– Скажу, что угрожать оружием девушке – большая глупость. Особенно МОЕЙ девушке.

С этими словами чемпион кантилимских игр подскочил вплотную к мужику и одним резким движением повернул кисть руки главаря, направив ствол пистолета прямо ему в лицо. Хозяин оружия автоматически продолжал жать на спусковой крючок, не понимая, почему нет выстрела.

– Ты хочешь, чтобы пистолет сработал? – заметив посиливший палец на крючке, невинным голосом спросил Сомов.

Бандит только сейчас понял, что делает, и едва не выронил оружие.

– Э... Ты на кого руку поднял? Да ты знаешь, кто я? – Он попытался подняться.

– Сиди и не дергайся. – Сомов надавил на мужика так, что стул под ним жалобно заскрипел. – Тебя как зовут?

– Родик, – кривясь от боли, выдавил из себя тот.

– Очень НЕприятно познакомиться. Так вот запомни, Родик, две вещи. Первая – Гоги на этом свете больше нет, можешь так и передать своему Виталику. Вторая (лично для

тебя) – не ищи больше встречи со мной. Не надо. Ты сильно рискуешь ее не пережить. – Парень сделал еще одно мысленное усилие, представив, как пуля освобождается из патрона, медленно продвигается по стволу и вместе с порохом застревает на самом выходе. – Да, кстати: обычно, когда хотят выстрелить, пистолет снимают с предохранителя.

Отобрав оружие, Михаил вытащил обойму и передернул затвор. Патрон, который вылетел из ствола, оказался без пули, что, собственно, и хотел проверить обладатель необычного дара. Не желая иметь дело с оружием, Сомов засунул разряженный пистолет во внутренний карман пиджака бандита, а обойму забрал себе.

– Последний бесплатный совет на сегодня. В ближайшие три дня тебе не стоит брать в руки огнестрельное оружие. Можешь случайно пораниться. – Мишка произнес свое предупреждение таким же тоном, каким ему когда-то советовали не пользоваться колесным транспортом. Приятно осознавать себя прорицателем.

Родик не прислушался к доброму совету, и через пару минут, когда оставшиеся без десерта гости покидали зал, раздался сначала взрыв, а потом чей-то дикий вопль. У бандита, к его несчастью, имелась дурная привычка не верить людям. И запасная обойма.

– Как тебе удалось раскидать этих гадов? – уже на улице возбужденно обратился к другу Конев. – Ты ведь к ним даже не притронулся.

– Не знаю, – пожал плечами специалист по телекинезу. – Наверное, они меня слишком сильно разозлили. Ты же знаешь, человек способен на многое, если его хорошенько завести.

– Но это же невероятно!

– Главное, что все живы и никто не пострадал.

– А как же бандит с пистолетом? – не унимался Володька.

– Я его честно предупредил. К тому же в тюрьме должны быть больницы. И там его вылечат. Бесплатно.

– Миш, а кто такой Гога? – Маринка только сейчас немного пришла в себя.

– Один хороший человек, который этим типам случайно перешел дорогу. Я познакомился с ним в тот день, когда мы с тобой впервые увиделись.

– И что с ним?

– Ушел из этого мира.

– Жалко.

«Ушел не значит „умер“, – размышлял по дороге Сомов. – Но вот как эти ребята сумели на меня выйти? Совершенно непонятно. Я был уверен, что они не успели запомнить человека, помешавшего тогда расправиться со Скальниковым. И вдруг – такая встреча. И где? В моем родном городе. Что-то здесь нечисто».

Конев поехал провожать Светку, а Михаил привез Марину к себе.

– Извини, что так нехорошо получилось в ресторане. Та-

кой вечер испортили!

– Ничего страшного, – улыбнулась девушка. – Главное, что все живы и никто не пострадал, – слово в слово повторила она фразу Мишки.

– И то верно. А теперь я хочу увидеть обещанный сюрприз.

– Будет тебе сюрприз. – Девушка загадочно посмотрела ему прямо в глаза. – Только для этого мне на полчаса нужно изолировать тебя на кухне. Сможешь продержаться?

– Нелегкая задача. Но я постараюсь с ней справиться.

Марина еще уточнила, где находятся утюг и принадлежности для глажки, после чего направилась в ванну.

– Подглядывать не разрешается, – строго пригрозила она пальчиком, закрывая дверь временного «изолятора».

Сомов присел на табуретку и, взглянув на кухонный стол, сразу решил, что неплохо бы его прикрыть скатертью. Он попытался выйти из заточения. Не тут-то было. Дверь снаружи подпирал стул, и освободиться без грохота не представлялось возможным.

«Ладно, ужинать мы все равно не собираемся, а завтра встану пораньше и чем-нибудь накрою. Что ж я раньше-то не подумал?»

Дырка в столешнице, оставленная неизвестным визитером в тот день, когда Сомов впервые увидел Барбоса, сейчас как-то особенно сильно бросалась в глаза. Мишка невольно вспомнил сегодняшний случай в такси.

«А ведь машина и вправду в кого-то врезалась. Если бы пострадавшим действительно оказался дед, вряд ли бы он сумел убежать – удар был довольно ощутимым. С другой стороны, не померещилось же водителю? А тут еще прохожий, как две капли воды похожий на Кразия. Слишком много необъяснимого. Да и случай в ресторане...»

Размышления о странном и необъяснимом вернули парня в октябрьский вечер, когда он несся из Москвы и едва не столкнулся на дороге с лохматым псом. Именно той ночью кто-то побывал в его квартире и насквозь проткнул массивную столешницу обычным с виду ножом, оставив записку о нарушении правил.

«Знать бы еще, кому адресовалась та записка и какие правила были нарушены. – Михаил привычно взъерошил затылок. – Эх, забыл спросить у ясновидца! Уж он бы мне объяснил».

Сомов еще раз мысленно перебрал сегодняшние события, но так и не пришел ни к какому заключению. Помимо вполне объяснимой тревоги, связанной с происшествием в ресторане, других ощущений не было. Он постарался отогнать невеселые мысли и прислушался к тому, что происходило за дверью.

Душ перестал шуметь. Маринка уже вышла из ванны и шуршала чем-то в комнате.

– Эй, там, на свободе! Когда узникам ждать амнистии?

– Пока рано. Передай узникам, пусть потерпят еще минут

пять.

Через десять стул все-таки отодвинули от двери.

– Сюрприз готов! – торжественно раздалось из комнаты.

– Ура! Свобода! – Мишка вышел из кухни и буквально застыл на пороге. – Ух ты!!!

Больше он не смог произнести ни слова.

– Тебе правда нравится? – Слегка смущенное выражение лица, сияющие глаза и затаенное ожидание сказки делали девушку похожей на Золушку во дворце принца. А что касается ее платья, то тут вообще трудно описать все то изящество, которое излучала обычная с виду одежда. Это было не какое-то вечернее платье, которое делает женщину томной и желанной, а иногда – величественной. Нет, ЭТО превращало девушку в неземную фею – легкую, почти воздушную.

– Ты чудо! – шепотом произнес Мишка, словно опасаясь, что от громкого звука девушка испугается, вспорхнет и улетит.

– Я очень рада. В магазине мне обещали, что с таким платьем я тебе обязательно понравлюсь, но я не слишком верила. Теперь вижу – не обманули. Сюрприз удался?

– На все сто, – не сводя восхищенного взгляда со своей Золушки, подтвердил Михаил и с удивлением заметил, как после его слов ярко заблестели пять голубых огоньков, украшавших декольте платья. Они даже затмили сверкающий значок победителя кантилимских игр, который девушка повесила на шею в качестве кулона.

– Тогда обними меня, пожалуйста.

Сомов сделал шаг навстречу своей фее, и вдруг кто-то дико забарабанил во входную дверь.

– Какого черта? – Михаилу показалось, что стучат по его голове. – погоди пять секунд. Сейчас я кого-то спущу с лестницы и сразу вернусь.

Глава 2

ПОСРЕДНИК

Желание «начистить» физиономию полуночному визитеру было настолько велико, что Сомов не стал тратить время на глазок и резким рывком открыл дверь...

– Опять вздумал удрать?! Не получится! Я же предупредал – от нас не уйдешь! – Мужик с нечесаной бородой чуть ниже среднего роста, одетый в свободную рубаху зеленого цвета, левой рукой схватил Михаила за пиджак. Правая была перевязана чистой тряпицей и болталась на привязи через шею.

Лицо вторгшегося показалось хозяину квартиры знакомым. Опять же – забинтованная рука. Только это спасло крикуна от коррекции внешности. Мишка до боли в пальцах сжал кулаки и не стал пускать их в дело.

«Посредник? – Память наконец выудила из своих глубин нужную информацию. – Зеленая рубаха, борода... И свежая травма... Похоже, это он сегодня попал под колеса моего такси».

– Как же ты некстати! Ладно, заходи. – Сомов позволил бородачу войти. – Эй, ты что, так и будешь держать меня за одежду?

Из комнаты донесся гулкий хлопок, словно кто-то уронил

электрическую лампочку. Дед, облегчено вздохнув, сразу отпустил хозяина квартиры.

– Я все-таки успел! – торжественно произнес он.

– Куда успел? – на ходу спросил парень, торопясь вернуться к своей девушке. На пороге комнаты он буквально остолбенел. – Ого!!!

«Ого» – это еще было слишком слабо сказано. Картина, открывшаяся взгляду, заслуживала более емких и более крепких выражений. Минуту назад Михаил выходил из жилой комнаты, напичканной обычным набором мебели, бытовой техники и прочим хламом, а сейчас обжитой оставалась лишь одна половина. В другой не было НИЧЕГО. Даже обои с линолеумом – и те как корова языком слизала.

«Интересный сюрприз!» – Михаил пока не осознал самого главного. Он все еще думал, что сейчас появится его фея и объяснит, как ей удался этот фокус.

– Хотел воспользоваться перекидным заклинанием? Я как чувствовал, что надо спешить, – довольно проговорил посредник. Потом на секунду замер и совсем другим, неуверенным голосом спросил: – погоди, ты же не чародей. Тогда как ты это сумел?

– Какое заклинание? Чего ты несешь?! – Мишка двумя руками взъерошил затылок.

– Заклинание очень сложное, я поэтому и удивился. – Мужичок подошел к границе оплавленного линолеума и плюнул на бетонную стяжку. Слюна мгновенно преврати-

лась в пар. – Видишь, как поверхность нагрелась? А все почему? Неправильно рассчитан объем перемещаемого пространства. Камень перекидной магии не поддается, и избытки магической энергии уходят на его нагрев. Интересно, и где ты собирался скрываться от меня? Не хочешь сознаться?

Хозяин квартиры не совсем понял, в чем ему следовало сознаваться, и хотел уточнить у ходока из другого мира, более компетентного в таких вопросах. Однако лохматый посетитель так и не дал подозреваемому раскрыть рот.

– Погоди. – Мужик принюхался, словно собака, и через пару секунд презрительно протянул: – Я-то думал! Ты собрался куда-то по соседству с Кантилимом? Думаешь, там спрятаться легче?

Только сейчас до Михаила постепенно начал доходить смысл произошедшего: это НЕ ФОКУС! У него прямо из дома выкрали девушку.

«Эх, грехи мои тяжкие! Что же я теперь скажу Вере Ивановне? – Почему-то первым делом в голове парня возникло грустное лицо Маринкиной мамы. Потом появились другие думы. – Кто мог это сделать? Где ее искать? Куда бежать?»

Мимолетная паника уступила место поискам виновника случившегося, и мысли Сомова заработали в четко определенном направлении.

«Если посредник считает, что это моих рук дело, значит, он тут, скорее всего, ни при чем. Что ж, одним подозреваемым меньше».

– Ты можешь точно определить, куда улетело полкомнаты? – деловито спросил парень у чародея.

– А ты будто сам не знаешь? Куда отправил, там и ищи, – отмахнулся мужик.

Бородач не мог толком понять, что же произошло в доме Михаила, но он и не собирался разбираться в том, что не касалось его дела. Главное – должник по контракту обнаружен.

– Значит, если бы я тоже исчез, ты бы меня так и не нашел?

– Скажешь тоже! – У посредника взыграла профессиональная гордость. – На тебя я две недели настраивался. Пришлось даже у Гравза твою старую одежду позаимствовать. Без спроса.

– Одежда... одежда, – монотонно бормотал Сомов, заглядывая в ванну. Маринкины джинсы и блузка лежали на стиральной машине. – Вот вещи. Сколько времени понадобится...

– Стоп! Не спеши, касатик. Я никого искать не собираюсь. Все, что мне нужно, – здесь. А теперь слушай меня внимательно, – торжественно произнес посредник, едва не лопааясь от собственной значимости. – Ты не выполнил условия контракта и будешь наказан. Это первое предупреждение. Если в течение трех дней после второго предупреждения путеводитель не окажется в руках Саргонта, к тебе будут применены крайние меры. Понятно?

– Да понятно! – отмахнулся Мишка. – У меня этих путе-

водителей аж две штуки. Можешь забирать оба и передать от меня Саргону с наилучшими пожеланиями. Не это сейчас важно...

Полка, на которой хранились два необычных компаса, к счастью, оказалась в уцелевшей части комнаты.

– А с чего ты решил, что я стану заниматься доставкой? – не дал ему договорить бородач. – Могу, конечно, за десять золотых оказать такую услугу, но чутье подсказывает мне, что денег у тебя нет. Скажешь, я не прав?

– Золотых монет пока не имею, но это дело наживное.

– Вот когда займешь, тогда и поговорим! А сейчас... Некогда мне с тобой время попусту терять. Зайду через три дня, чтобы предупредить второй раз. И не вздумай опять баловаться с магией. Все равно найду!

– Нет, погоди, друг ситный! – буквально зарычал на него Сомов. – Вон то безобразие устроил не я. И в прятки с тобой играть не собирался. Понятно?!

Взгляд парня был настолько выразительным, что буквально придавил бородача, заставив того сесть на пол от внезапно нахлынувшей тяжести.

– Угу, – в полной растерянности кивнул чародей.

– Тот, кто использовал твое чертово заклинание, похитил у меня девушку. И ты представить себе не можешь, насколько мне нужно с ним встретиться.

– Прекрати на меня так смотреть. Я же задохнусь, – не выдержал невидимого давления посредник.

Он уже три раза пытался исчезнуть из квартиры, но сила, усадившая мужика на пол, не позволяла ему воспользоваться магией. Чародей мысленно запаниковал:

«Этот парень настолько могуч, что мои чары бессильны? Как же я с ним разделаюсь, если он вдруг не выполнит договор после второго предупреждения? А не будет наказания – меня заклеят позором и лишат посреднической лицензии. Надо что-то делать».

В отличие от всех прочих колдунов, посредники обладали не слишком обширным набором заклинаний, зато те полтора десятка, которые находились в их арсенале, остальным магам были практически недоступны. Несложные, но чрезвычайно эффективные чары поступали в их владение лишь при получении специальной лицензии, передаваемой, как правило, по наследству и подтверждаемой из года в год на специальном форуме посредников. Все колдуны этой редкой специальности умели исчезать, перемещаться из одного мира в другой, защищаться от воздействия любого колдовства при выполнении посреднических операций и пользоваться заклинаниями уничтожения, которые запускались в действие только в соответствии с договорными обязательствами, а точнее – в случае их нарушения. И когда дело касалось именно таких заклинаний, никакая магия не могла противостоять посреднической. Обычно не могла. И вдруг сегодня – такой «прокол».

Сомов почувствовал страх собеседника. Он понял, что

мага удерживает телекинез. В голове всплыли слова Харза о преобладании энергии властителей над обычной магией, вспомнился эпизод, когда Вирзалий отшвырнул легионера, защищенного множеством антимагических амулетов, почти так же, как Михаил сегодня разобрался в ресторане с бандитами.

«Неужели помимо двух путеводителей мне удалось вынести из Роктании что-то еще? Так-так... Вот мы и поменялись ролями, – не без удовольствия отметил про себя парень. – Я буду не я, если он не поможет мне отыскать Маринку!»

Мишка мысленно ослабил хватку, после чего бородачу слегка полегчало. Дед поднялся на ноги, кашлянул в кулак и сразу вернулся к основному вопросу – решению проблем, связанных с контрактом:

– Ладно, ты меня уговорил. Давай путеводитель, я согласен доставить его Саргону сам. В конце концов, плату за услуги я могу требовать и с него.

Еще одним непреложным правилом работы посредников являлась обязательная оплата их услуг. Заниматься благотворительностью строжайше запрещалось.

«Улизнуть вздумал? – догадался Сомов. – Как же, так я тебя и отпустил».

– Ты знаешь, а я передумал. Где гарантия, что ты действительно передашь вещь моему компаньону?

– Ты что?! С ума сошел?! Я же посредник! – В каждом слове обиженного законника клокотало праведное негодова-

ние.

– Не ори, соседей разбудишь! Подумаешь – посредник! В моем мире больше всего мошенников встречается как раз среди посредников.

– Ты не понимаешь....

– Почему же? Я довольно сообразительный человек. Все должно произойти так же, как тогда на кантилимском стадионе. Я вручу тебе путеводитель, а ты в моем присутствии передашь его Саргону.

– И когда тебя ждать в магической таверне?

– Зачем ждать? Мы вместе туда и отправимся. Уверен, дорогу ты знаешь лучше меня.

– Проводник – не моя специальность, – отвернулся бородач.

– Как хочешь. Значит, остаешься у меня.

– Нельзя мешать посреднику при выполнении его работы.

У нас это даже ребенку известно.

– А я разве мешаю? Наоборот, хочу помочь. Чтобы все было так, как записано в контракте. Но ты отказываешься. Можно сказать – препятствуешь выполнению условий договора. У нас таких называют вредителями.

– Это я вредитель?!

– Вот видишь, ты сам сознался.

– Не надо меня путать. – Посредник был на грани истерики. – Я обязан следить за строгим соблюдением контракта.

– Правильно, – охотно согласился Мишка. – И в данном

конкретном случае выполнению моих обязательств помешало внезапное вторжение бородатого мужичка в зеленой рубахе.

– Не на меня ли намекаешь?

– Я не намекаю. Я излагаю факты.

– Это чушь собачья, а не факты!

– Не стоит спешить с выводами, – спокойно начал Со-
мов. – Ты когда ко мне пришел?

– Недавно. Но вовремя, – еще раз решил похвалить себя
ночной визитер, – еле успел тебя перехватить.

– Вот видишь? Можно сказать, снял с уходящего поезда. –
Мишка деланно нахмурил брови. – И куда я, по-твоему, со-
бирался?

– Улизнуть от меня.

– Назови место, хотя бы приблизительно. Из нас двоих
только ты специалист по исчезновениям.

– То ли в Огар, то ли в Кантилим... А может, и в Грунзон.
Точнее тебе все равно никто не скажет.

– Угу. А не хочешь узнать, зачем я туда собрался? Версию
побега можешь исключить сразу. Объяснить почему?

– Не надо, – махнул рукой посредник. Он уже понял, куда
клонит собеседник, и чувствовал, что у того более чем доста-
точно весомых аргументов. И основной – неведомая мощная
сила, удерживавшая чародея в этой квартире.

– Хорошо. Так вот, я собирался к Саргонту, чтобы выпол-
нить свои обязательства, и вдруг – стук в дверь. Здравствуй-

те, гости дорогие! Мы вас так ждали, так ждали... А теперь ты, сорвав мои планы, абсолютно не желаешь помочь мне добраться до компаньона. И что это, если не самое настоящее вредительство?

– Подожди! Минуту назад ты говорил, что кто-то похитил твою девушку, а теперь утверждаешь...

– Я буду менять свои утверждения хоть каждую секунду – до тех пор, пока ты не согласишься отправить меня в Кан-тилим, – полным решимости голосом заявил Михаил.

– Но как? – окончательно сдался бородач.

– Сам же говорил о перекидном заклинании. Вот и примени его.

– Я не имею права пользоваться такой магией. К тому же для перекидного нужны голубые кристаллы. Пять штук. И желательно каждый – размером не меньше горошины. У тебя есть?

– Нет. – Сомов хорошо запомнил пять голубых огоньков, вспыхнувших на платье Маринки, когда раздался стук в двери.

«И в каком же магазине ей продали ТАКОЕ платье? Неужели проделки Кондратия? Он ведь как-то побывал в нашем мире. Может, решил отомстить?»

– Я не верю, чтобы в ваш мир не было другого пути. Ты же сумел как-то перебраться? Вот и меня перетащи.

– Ну да! И как мне самому эта идея в голову не пришла? – съехидничал мужик. – Только учти – за один раз мне твой

вес не осилить. Только по частям. Придется раз десять мотаться. С какого куска начнем?

– Ладно, если мой вариант не подходит, предложи другой.

– Давай я отправлюсь домой и найду нужного чародея с кристаллами. Он вернется за тобой и поможет.

– И сколько на это уйдет времени?

– Откуда мне знать?

– Если управишься за день, я готов подписать с тобой контракт.

– Какой еще контракт? – заволновался чародей.

– Обычный, можно сказать, типовой контракт об оказании транспортных услуг по переброске гражданина Сомова М. А. целым и невредимым из этой квартиры в Кантилим. В нем мы оговорим все условия сделки, включая и форс-мажорные обстоятельства. И особо – сроки и ответственность сторон за невыполнение.

– А вдруг я нужного человека целый год искать буду? – Бюрократическая подкованность неугомонного победителя кантилимских игр произвела на законника неизгладимое впечатление, но окончательно его добила фраза о форс-мажорных обстоятельствах. Смысл заковыристого слова бородач не понял, но звучание показалось угрожающим.

– Понятно, и этот вариант отпадает. – Мишка задумчиво осмотрел потолок, словно трещины в побелке, напоминавшие японские иероглифы, таили в себе ответ на мучивший его вопрос. – Слушай, в прошлый раз мы попали в Кантилим

с помощью путеводителя. Теперь их у меня два. По этому поводу соображения есть?

Мужик дважды измерил шагами комнату, внимательно изучил пол, затем достал из-за пазухи пожелтевшую бумагу и осторожно положил ее на журнальный столик.

– Тащи свой путеводитель. Попробую его настроить, – вздохнул посредник. – Только пообещай, что в Кантилиме меня сразу отпустишь.

– Договорились, – сжалился Сомов.

Бородач с полчаса колдовал над компасом, пока прибор на миг не вспыхнул ярким светом.

– Ух! – дед смахнул пот со лба. – Тяжелый у вас мир. Столько помех! С огромным трудом нашел нужное направление. Держи.

Избавившись от компаса, он снова спрятал бумагу за пазуху, как великую драгоценность.

– Что это у тебя? – поинтересовался Михаил.

– Ты ЭТО не видел и вопросов ненужных мне не задавал. – Посредник одарил парня «ласковым» взглядом и пробурчал: – Мы идем или нет?

Посредник пребывал в отвратном настроении – ему пришлось временно лишиться себя лицензии, чтобы воспользоваться заклинанием, не входившим в список разрешенных для его деятельности. По сути, такое нарушение считалось преступлением, но сейчас другого выхода для себя он не видел.

– Ты зачем под колеса бросился? – уже на улице вспомнил Мишка о сегодняшнем дорожном происшествии.

– Никуда я не бросался. Чтобы не искать тебя долго, я просто возник в пяти шагах. А тут эта колымага.

– А квартиру мою как нашел?

– Второй раз я рисковать не стал. Залечил немного руку и пошел по следам. Я же говорил, что настроился на твой образ. Путь этот более долгий. Пришлось посетить большой гремящий дом, в котором множество народу швыряется круглыми железяками, затем – харчевню, и только потом попал в твою каменную коробку. Кстати, – оживился бородач, приподняв раненую руку, – за причиненные увечья при исполнении с тебя причитается. Я думаю – не меньше пяти монет.

– Выставишь сразу весь счет, когда мы найдем похитителя моей Маринки.

– Что значит «мы»? Лично я никого искать не собираюсь. Моя миссия посредническая. В крайнем случае, могу передать чего.

– Вот я и попрошу тебя вернуть кое-какие вещи одной даме. – Сомов захватил джинсы и блузку с собой.

Догадываясь, о ком идет речь, мужик остановился.

– А ты адрес знаешь?

– Конечно, знаю. Она находится то ли в Огаре, то ли в Кантилиме. А может, и в Грунзоне. Точнее тебе все равно никто не скажет, – процитировал посредника Михаил.

– Так не по правилам, – запротестовал пострадавший в дорожном происшествии.

– Иногда в правилах встречаются исключения. На одно из них тебе как раз и посчастливилось напороться.

– Это настоящий шантаж! – закричал дед.

– А я и не спорю, – спокойно согласился Мишка.

После исчезновения девушки он был готов почти на все. Может, именно поэтому его совершенно не удивил внешний вид незнакомцев, перегородивших дорогу.

Их было трое, если считать по парам ног. Или шестеро, если считать по головам. Общее количество рук составляло три пары, а потому Сомов решил, что типов все-таки трое. Каждый был вооружен сучковатой дубиной.

– Вечер добрый, – вежливо поздоровался один из мутантов, прислонив палицу к плечу.

«Этих к нам каким ветром занесло?! Ладно бы еще в кунсткамеру, а то ведь прямо на улицу, да еще без намордников. И чует мое сердце, что если с ними придется выяснять отношения, мой проводник точно сбежит. А вдруг он неправильно настроил компас? И куда я попаду? Одному богу известно». После разборок в ресторане парень знал, что его энергия может одновременно воздействовать лишь на один объект, и сейчас совершенно не хотелось переключаться с посредника на кого бы то ни было.

– Здравствуйте. Как поживаете? – ответил он на приветствие, взглядевшись в окружающий пейзаж. Судя по много-

этажкам, это все еще был его родной город, но таких ребят здесь явно раньше не встречалось.

– Не так чтобы очень, – вздохнул второй двухголовый. – Холодно здесь.

Одеты они были не по сезону: в средней полосе России мало кто рискнет в конце ноября выйти на ночной променад в футболке и мятых штанах, напоминавших шорты.

– Кто ж вас выгнал на холод, бедолаги? – посочувствовал парень. Мирнолюбивый тон его собеседников мало сочетался со свирепым выражением их лиц, лишь отдаленно похожих на человеческие.

– Хозяин, – вздохнул третий, не переставая при этом ковыряться в зубах своей второй молчавшей пасти. – Пока, говорит, не забудьте до беспамятства первого встречного, обратно не заберу.

«Опля! Не меня ли они поджидали? Учитывая все сегодняшние события, скорее всего, так оно и есть».

– Помощь нужна? – Сомов уже догадался, что в данном случае количество мозгов обратно пропорционально количеству голов монстров. – В нашем городе первого встречного найти непросто. Мы вот тоже ищем.

– А вам он зачем? – троица насторожилась, почуяв конкурентов.

– Деньги он нам задолжал. А отдавать не хочет.

– Много? – в вопросе явно звучала заинтересованность.

– Всем хватит, если поможете их вернуть.

Ответ головастым незнакомцам понравился.

– Показывайте, где он спрятался.

– Следуйте за ним, – Мишка указал на посредника. – Он лучший специалист по обнаружению первого встречного.

Странная компания двинулась вперед.

– Ты когда-нибудь таких видел? – вполголоса спросил Сомов у «лучшего специалиста».

– В Кантилиме живут пещерники, а в Рундайских горах рурхарцы. Кожа у них – что камень, сила – как у десяти рундайцев, нюх отменный, но вот с мозгами не повезло. Даже две головы не справляются с самыми простыми задачами. Хорошо, что на их пути нас оказалось двое.

– Они искали одного?

– Конечно. Им так сказали.

– Вот видишь, а ты хотел меня покинуть. Кто бы тогда вернул путеводитель Саргону? – не удержался от замечания Михаил. – Знать бы еще – кто их сюда направил?

– Эй, добрый человек, долго нам еще здесь мерзнуть? – донеслось сзади.

Сомов заметил, как впереди, шагах в десяти возникло и прямо на глазах начало увеличиваться туманное облако.

«Тогда в парке тоже появился туман. А потом мы оказались в чужом лесу».

– Сейчас должно потеплеть, парни. Потерпите немного.

Через пару минут температура и вправду поползла вверх. Мишка снял куртку, засунув ее в пакет, в котором лежали

джинсы и блузка. Он взял за руку посредника и, продолжая удерживать его невидимыми путами, уверенно пошел вперед, постоянно подавая голос, чтобы двухголовые попутчики не потерялись в беспроглядной дымке. Он не мог оставить заблудившихся монстров на улицах родного города – встреча с ними не сулила ничего хорошего припозднившемуся пешеходу.

Туман рассеялся только с восходом солнца. Под ногами путешественников вместо асфальта оказалась утоптанная грунтовая дорога, а вокруг – голая степь.

«Надо же! – отметил про себя бывалый путешественник. – В прошлый раз из парка попали в лес, а сейчас – с одной дороги на другую».

– И где мы находимся? – Михаил взглянул на проводника.

– Северо-запад Кантилима, – ответил тот, оглядываясь вокруг. – Вон те горные кряжи на горизонте – граница княжества Баншам. А вон тот мужик на дороге имеет все шансы оказаться первым встречным.

– Надо его предупредить, – забеспокоился Сомов.

– Это он? – спросили сзади в шесть голосов.

– Сейчас мы сходим и узнаем, а вы пока подождите.

– Здравствуйте, – поприветствовал Мишка воина, когда до того оставалось меньше пяти шагов.

Вместо ответного «доброе утро» последовал резкий выпад: ослепительная вспышка доспехов, звон извлекаемой из ножен стали и прыжок неразговорчивого бойца уместились в

одну секунду, но этого времени оказалось вполне достаточно, чтобы мышцы среагировали на внезапную угрозу. Слепленный Михаил оказался в метре от того места, где меч агрессивного незнакомца со свистом рассек воздух. Зрение почему-то не спешило восстанавливаться, и Сомов снова отскочил, несколько раз перекувыркнувшись на пыльной дороге.

«Плакал мой пиджак. Вот ведь неблагодарный тип: ты его по-человечески хочешь предупредить, а он норовит сделать из тебя бастурму. Где его учили так встречать гостей?»

Едва глаза начали различать контуры прыткого воина, как произошла еще одна вспышка. Чемпион кантилимских игр не мог сосредоточиться на коварном противнике – приходилось постоянно уворачиваться почти вслепую.

– Что, не хочет отдавать деньги? – донеслось справа.

– Ни в какую, – выдавил из себя Мишка после очередного кульбита.

Рурхарцы не стали дожидаться, когда первый встречный закончит размахивать мечом, и принялись выполнять задание своего хозяина. Несмотря на замедленную работу мозга, двухголовые весьма ловко орудовали дубинками. Слепительные вспышки света их абсолютно не беспокоили и не мешали выполнять миссию. Бой завязался почти на равных.

В очередной раз откатившись в сторону, Сомов смог немного отдышаться.

«Все-таки убежал! – Парень с досады стукнул кулаком по

земле, заметив исчезновение посредника. – Будем надеяться, что хоть про Баншам этот законник не соврал».

Михаил отряхнул свой замшевый пиджак, который надел специально на свидание с Мариной, и направился в сторону видневшихся вдали скал. Сомнений, что рурхарцы в конце концов одолеют агрессивного незнакомца, у него не было, а встречаться с их хозяином неведомым что-то не хотелось. И так дел невпроворот.

Глава 3

КОВАРСТВО ВЕЛЬМОЖИ

Близость горных хребтов оказалась обманчивой – лишь через два часа Сомов достиг скалистой местности.

«И куда дальше? – остановившись перед потрескавшимся от времени валуном, спросил себя парень. – Хоть бы указатель поставили для чужестранцев. Эх, грехи мои тяжкие! Ладно, прогуляюсь немного среди камней, подышу свежим воздухом, а там видно будет».

Чтобы определиться с направлением движения, Мишка в качестве смотровой площадки выбрал одну из вершин, возвышавшуюся над остальными. Однако, не преодолев и половины подъема, заметил вдали поднимающийся дымок.

«Будем надеяться, что это дым костра. Значит, там есть люди, у которых можно спросить дорогу».

Спустившись со склона, Михаил почти побежал.

«Хорошо, что я догадался нацепить кроссовки, – хвалил он себя за предусмотрительность. – Конечно, они не слишком гармонируют с замшевым пиджаком, но после „задушевной беседы“ с первым встречным пиджачок потерял признаки презентабельности, а в конце перехода через эти скалы его только бомжу можно будет отдать».

Столкнувшись по возвращении в Кантилим с непредска-

зубым поведением людей, Сомов не стал открыто выходить к костру, а осторожно подобрался к двум собеседникам со стороны ложины, густо заросшей кустарником.

– Месторождение серебра довольно богатое. Но основная его часть залегает вне вашей территории, князь.

– Согласно королевскому указу о спорных владениях, полученному на кантилимских играх, скалы вплоть до Ледяной гряды теперь только мои. – Второй голос Мишке был знаком. Он принадлежал Ромкушу – повелителю Баншама.

– По расчетам, три четверти серебряной руды залегает за Ледяной грядой, прямо тут, где мы сейчас находимся, и вдоль вон тех зарослей. Причем здесь они проходят почти по поверхности, можно проводить разработку открытым способом. Я отметил на карте. Вот, смотрите.

Исследователь развернул большой лист бумаги.

– Раньше тут добывали камень, но с тех пор, как князь Пранд закончил строительство нового крыла своего дворца, его люди здесь больше не появляются. О руде ему ничего не известно. Вот пусть и дальше живет в неведении.

– Вы собираетесь проводить разработки на чужой территории? Это же настоящий грабеж.

– Не пойман – не вор. Ты же не побежишь доносить на меня королю?

– Я? – Незнакомец задумался. – Не побегу, но тогда я и сам стану преступником. Думаю, что мое молчание должно быть соответственно оплачено.

– Договоримся.

– Князь, а может, ну его, это серебро? Мы же с вами знаем, что на севере есть кое-что более ценное. Ради чего действительно стоит идти на преступление. Вот будет сюрприз для вашего соседа, Гравза.

– Закрой пасть, Керз! – вспыхнул Ромкуш. – Я вижу, ты совсем не умеешь держать язык за зубами.

– Не надо на меня кричать! Я ведь и обидеться могу! – не остался в долгу собеседник князя. – Вы заплатили крохотный аванс, получили бесценные данные и меня же оскорбляете?! А что если я прямо сейчас отправлюсь к Пранду или Гравзу? Сколько они мне заплатят? Сотню, две? Уж никак не меньше. А потому, я думаю, самое время пересмотреть условия нашей сделки.

– Не вижу смысла, – успокоившись, равнодушно заметил Ромкуш. – За небольшой аванс ты выполнил всю работу. Карты месторождений у меня. А в здешних горах частенько случаются обвалы. Чем не повод для экономии?

– Надеюсь, вы шутите?

Сдавленный крик, раздавшийся следом, свидетельствовал о том, что при решении денежных вопросов здесь не шутят.

«Вот тебе и Ромкуш! – Сомов едва успел отползти подалее в кустарник. Князь оттащил тело геолога как раз в то место, где прятался Михаил. – Если я сейчас выйду, баншамский повелитель вряд ли обрадуется нежданному гостю. Следовало бы набить ему морду, но в разговоре упоминался

Гравз. Хозяин Баншама наверняка задумал какую-то каверзу против бывшего сотника. Надо бы разузнать».

Стараясь двигаться бесшумно, парень пополз в сторону, однако через пару минут предательский хруст ветки переречкнул все его старания. Скрываться дальше не имело смысла, и Мишке пришлось выбираться из укрытия, попытавшись отвести от себя подозрения в подслушивании.

– Что за сволочь понатыкала здесь палок?! Нормальным людям пройти невозможно! Эй, там, у огонька! Есть кто живой? Как к вам выбраться из этих джунглей, пока я себе ноги не переломал?

– Кто там? – взволнованно спросил Ромкуш. – Где-то я уже слышал твой голос.

– Ромкуш, ты, что ли? Вот не ожидал! Это я, Михаил.

– Стой на месте! Среди здешних кустов попадаются ядовитые. Сейчас я тебя выведу, – «проявил заботу» князь, опасаясь, что неизвестно откуда свалившийся на его голову гость набредет на еще не остывший труп. – Ты как здесь очутился? – спросил вельможа, когда они вдвоем вернулись к костру. – Поговаривали, что ты сгинул сразу после кантилимских игр.

Нежданное возвращение чемпиона явно не обрадовало баншамского князя.

– Не сгинул, а вернулся домой.

– И что ж тебе опять дома не сидится?

– Долги покоя не дают. Помнишь, мы ночевали в поселке

у Саргонта? Я тогда ему кое-что задолжал.

– Ты имел дела с Саргонтом? А ну, выкладывай – какие?

– С чего это вдруг я должен тебе рассказывать о своих делах? Я же не спрашиваю, почему ты как преступник прячешься в горах, да еще на чужой территории?

Наглость князя настолько возмутила Сомова, что он не удержался от ответного выпада, хотя сразу пожалел о сказанном.

– А почему ты считаешь, что я на чужой территории? – моментально вскинулся вельможа.

– А разве эти пики – не Ледяная гряда? – Мишка указал на длинный ряд горных вершин с белыми шапками.

– Допустим.

– Гравз упоминал о них, рассказывая мне о соседних княжествах. По его словам, ледники находятся на территории Пранда, – приходилось выкручиваться на ходу.

– Гравз знает такие подробности? Странно... Так ты идешь от Пранда?

– Не совсем. Перекидная магия забросила меня прямо к этим горам. Вот я и решил заглянуть сначала к тебе, а потом к Саргону.

Князь первый раз слышал о перекидной магии, но спрашивать не стал, не желая выглядеть несведущим в глазах чужака.

– Ну что ж, пойдём ко мне.

– Как поживает Эргант? – спросил Михаил.

– Нормально поживает. Он с отрядом бойцов ждет меня за тем перевалом. – Князь указал на одну из вершин с белой шапкой.

– Значит, нам еще столько подниматься? И не боишься уходить один так далеко от своих людей? Разве в горах нет хищников или каких-нибудь проходимцев?

Вопрос дотошного чужестранца князю не понравился, но он постарался ответить спокойно, почти равнодушно:

– Люблю иногда побыть в одиночестве. Крупных хищников здесь нет, лишь иногда встречаются падальщики. Злодеям тут и вовсе делать нечего. Место безлюдное – поживиться нечем. Одни камни вокруг. А до лагеря не так уж и далеко. Мы не полезем в гору, а пройдем по тоннелю, если не возражаешь.

– А чего мне возражать? Короче путь – целее ноги.

– Ну, не скажи. Некоторых ни за какие деньги в пещеру не затащишь. Например, мою мачеху.

– Она тоже здесь, в горах?

– Разумеется, нет. Я сослал их с дочерью в исправительный монастырь на границе с Грунзоном.

– Думаешь, эту женщину еще можно перевоспитать? Иных лишь могила исправит. Хотя Серенду немного жаль – она еще так молода.

– Насчет могилы ты верно заметил. В том монастыре мало кто дольше пяти лет живет. Пойдем.

– Насколько я усел понять, твоя мачеха – натура деятель-

ная. Думаешь, ее удержат монастырские стены?

– Я предупредил настоятелей.

Они вошли в тоннель, и князь зажег факел.

«Выходит, здесь монастыри выполняют совершенно иную функцию, чем у нас, хотя также изолируют человека от общества. Навсегда. – Сомов с опаской осматривал нависавшие над проходом камни. – Если такая громадина рухнет, костей не соберешь. Кто же эту гору так продырявил? Словно громадные черви поработали».

Князь шел впереди и молчал, периодически оглядываясь на шагавшего следом. Четверть часа они двигались с небольшим уклоном в гору, затем начался спуск.

– Михаил, твоя очередь нести факел, – остановился вельможа. – Что-то у меня рука затекла.

Мишку так и тянуло предложить сменить руку, но парень придержал язык. Он здесь на правах гостя, пусть и незваного.

– Далеко еще? – спросил он.

– Почти пришли, – ответил Ромкуш. – Нам сюда.

Повелитель Баншама кивнул в сторону бокового лаза в основном тоннеле.

– А ты ничего не путаешь? – засомневался чемпион кантилимских игр.

Сужавшийся проход с острыми краями всем своим видом показывал, что люди здесь не ходят. В крайнем случае – ползают.

– Если знаешь другую дорогу – пожалуйста! Я готов следовать за тобой.

– Нет.

– Тогда оставляй свой мешок, а сам осторожно полезай в эту дыру. Держи веревку. – Вельможа вытащил из кармана клубок и передал конец Михаилу. – Я потом привяжу и твои, и свои вещи, а ты их перетащишь. Как здорово, что я тебя встретил. Одному пробираться было бы трудновато.

«Он мне будет рассказывать сказки, что один пробирался. Как же!»

– И долго нам придется передвигаться на четырех конечностях?

– Не волнуйся, дальше начнется вполне приемлемая дорога.

– Спасибо, утешил. – Начинаящий спелеолог передал пакет вельможе.

Пробираясь через узкую расщелину, Сомов трижды зацепился за острые края камней, сильно разорвав пиджак и брюки.

«Эх, теперь даже бомжи костюмчик не возьмут!»

– Ну что, перебрался? – донесся голос князя.

– Вроде бы да, только я не вижу никакого прохода. Какой-то каменный мешок.

– Так и должно быть, – успокоил Ромкуш. – Прощай, Михаил. Я не привык оставлять в живых свидетелей моих тайн.

В пещеру влетела желтая звездочка и, взорвавшись ярким

светом, отбросила парня к стене. Грохот осыпающихся камней заполнил все вокруг, но Мишка его уже не слышал.

– Эй, Михаил! С тобой все нормально? – с издевкой в голосе спросил князь. Не услышав ответа, он подергал за веревку, плотно защемленную камнями, и удовлетворенно констатировал. – Значит, порядок.

Эту пещеру пару часов назад обнаружил вездесущий Керз. Он тогда обследовал и каменный мешок, заметив, что свод пещеры весьма рыхлый и небольшое сотрясение обязательно приведет к обвалу.

«Удачный у меня сегодня денек, – порадовался за себя Ромкуш. – Сумел избавиться от двух заноз сразу».

На другой стороне скалы его ждал Эргант.

– А где Керз?

– Он нас покинул.

– Неужели опять полез на скалу? – Чародей догадывался о настоящей причине отсутствия геолога и сам подбросил хозяину правдоподобную версию, памятуя о неугомонности разведчика недр. По пути к западной границе княжества тот постоянно подвергал свою жизнь риску, забираясь на горы по осыпающимся склонам.

– Я пытался его остановить, но... Не буду же я держать его за руку?

– Разбился?

– Скорее всего, высота там порядочная. Сам понимаешь, спускаться на дно пропасти, чтобы проверить, я не стал.

Спектакль был разыгран больше для сопровождавших Ромкуша воинов. Князь не хотел прослыть кровожадным.

– И долго ты собираешься тут валяться? Думаешь, мне легко держать такую махину? – Незнакомый въедливый голос заставил Михаила очнуться.

Он попытался подняться, но тут же стукнулся головой обо что-то твердое.

– Осторожней! Ползи влево. Там есть небольшое свободное пространство.

Парень выполнил приказ. В полной темноте он по-пластунски двинулся вдоль стены, пока не добрался до угла.

– Тупик! – самому себе сказал Сомов.

– Вот там и сиди.

Раздался грохот падающих булыжников, но ни один не причинил вреда человеку.

– Что случилось? – Михаил пошарил руками вокруг себя.

– Ничего хорошего. Один хитрый князь заманил в мышеловку одного простофилю и с помощью хлопушки обрушил на того свод пещеры.

– Что еще за хлопушка?

– Концентрированная огневая магия, смешанная с красным песком. Обычно ее используют для фейерверков во время праздников.

– А ты кто?

– Я? Страж.

– Это имя или профессия?

– Пожалуй, и то и другое.

– Ты охраняешь пещеру?

– Не угадал. Я охраняю кроликов.

– Откуда в пещерах кролики? – не понял Мишка.

– Темный ты человек. Кролик – это тот, кого оберегает

маг-телохранитель.

– Я, что ли?!

– Поздравляю, первая здравая мысль за весь день.

– Значит, ты – маг-телохранитель?

– Не совсем. Скорее, дух или призрак, поскольку благодаря одному гаду тела не имею.

– А как же ты здесь оказался?

– Вместе с тобой пришел.

– И давно ты за мной следишь?

– С той самой поры, как ты познакомился с убийцей магов.

– С кем?

– С Саргонтом.

– Да ну?

– Вот тебе и ну!

– А зачем?

– Меня приставили, чтобы с тобой, дураком, ничего не случилось.

– погоди, если ты со мной еще с того времени, почему я пострадал в подземелье под стадионом?

– Потому что на небе сиял огненный диск, – обиженно пробурчал Страж. – Я же маг и подчиняюсь законам чародейства. Зато благодаря мне тебя не пронзили ножи рундайца в лесу.

– На мне была кольчуга...

– Нож опытного легионера без труда пробивает стальные доспехи, и твоя кольчуга для него – что яичная скорлупа.

– А почему ты до сих пор молчал? – удивился парень.

– Я не мог с тобой разговаривать вплоть до окончания кантилимских игр. А потом в нас обоих что-то изменилось. Я, к примеру, научился издавать звуки, и мы несколько раз общались.

– Почему я не помню?

– Не помнишь? Неужели забыл черную кошку?

– Это ты?

– Я.

– Тогда вытаскивай меня отсюда быстрее.

– Не могу.

– Почему?

– Вот заладил одно и то же: «почему» да «почему». Почти все силы ушли на поддержание свода, пока ты валялся без памяти. Теперь мне полдня отдыхать надо.

– Но хоть посветить ты можешь? Я совершенно ничего не вижу.

– Это – пожалуйста.

Прямо над головой Сомова возникла светящаяся зверюш-

ка из семейства кошачьих. Картина, которую увидел Михаил в ее лучах, совсем удручала. Каменный мешок сократился до размеров небольшой кладовки.

«Это сколько же времени понадобится, чтобы разобрать завал?»

Человек попробовал сдвинуть с места один камень, потом второй. Когда он потянул третий, снова начался обвал, и свободного пространства стало еще меньше.

– А ты-то можешь выбраться из этой пещеры? – с надеждой спросил Михаил.

– Могу, но зачем?

– Позови кого-нибудь на помощь, иначе я здесь задохнусь! – Узник начинал ощущать нехватку кислорода.

– Пока я кого-нибудь найду, да пока они сюда доберутся, ты точно задохнешься. Нет, лучше я попробую обеспечить вентиляцию. – На самом деле Страж был привязан к своему кролику и мог отлучаться от него не более чем на двадцать шагов.

Свет погас, но через минуту подул легкий ветерок. Призрак направил поток воздуха из основного тоннеля в заваленный камнями лаз по щелям между булыжниками.

– Ну как, легче стало? – спросила кошка, снова оказавшись рядом.

– Не намного. Надо разобрать завал, но я не могу этого сделать изнутри. Камни будто издеваются. Смотри.

Используя недавно обретенную способность, Михаил пе-

реместил несколько валунов, однако сверху опять посыпались новые.

– Хлопушка вскрыла каменный колодец, который расположен прямо над нами, – просочившись между камнями вверх и вернувшись обратно, сообщил призрак. – Разобрать завал отсюда нельзя. Это нужно делать снаружи. Оттуда гораздо дальше до дна колодца.

– Какого колодца? – не сообразил кролик.

– Повторяю. Прямо над этой пещерой находится вертикальная штольня, заполненная камнями. Пока она закупорена снизу, все нормально. А вот когда ты убираешь нижние валуны, открываешь проход для верхних.

– Выходит, я в западне? Ну, Ромкуш, доберусь я до тебя!

– Как? – задал резонный вопрос Страж.

– Не знаю. – Сомов двумя руками взъерошил затылок. – А у тебя есть идеи?

– Надо разобрать завал на входе в пещеру, а затем чем-нибудь застопорить колодец, пока ты будешь выбираться наружу.

– Как же все просто. На словах.

– Я, между прочим, не заставлял тебя забираться в эту ловушку! – обиделся Страж.

– Эй, добрый человек, ты где? – вдруг донеслось до слуха.

– Кто-то пришел? Сбегай, посмотри.

Страж вернулся за пару секунд:

– Снаружи стоят три двухголовых парня. Ты их знаешь?

– А ты – нет?! Кто-то уверял, что был со мной все время! Они пришли с нами из моего мира в этот.

– Как только к тебе домой заявился бородач в зеленой рубахе, меня почему-то резко потянуло в сон, а очнулся, лишь когда ты прятался в кустах, – начал оправдываться Страж. – Раньше ничего подобного не случилось.

– Это рурхарцы. Может, они помогут? Эй, парни! – крикнул Мишка. – Попробуйте расчистить проход.

– Чего пробовать? Сейчас сделаем, – раздалось из-за каменной.

– А мы будем держать дно колодца. Покажи мне камень, который нужно заблокировать.

Призрак показал два.

– Если они не зашатаются, камнепада не будет.

– Два одновременно мне не под силу, – вздохнул Сомов.

– Совсем меня обескровить хочешь? Ладно, вторым займусь я, но потом неделю буду трупом. Скажи своим друзьям, пусть расчищают правую сторону, и жди моей команды, по которой начнем поддерживать дно колодца. Как только появится приемлемый просвет, ты сразу делаешь отсюда ноги.

Рурхарцы недаром славились силой. Они быстро расширили узкий лаз, раскидали огромные валуны, и уже через двадцать минут Страж подал сигнал...

– Ой, мужики, спасибо вам огромное. – Мишка выскочил из лаза, окончательно разодрал костюмчик. Вдогонку за ним в тоннель рухнули несколько огромных булыжников. Коло-

дец прорвало окончательно, и пещерку забило камнями.

– Ты первый нам помог, – важно изрек один из двухголовых. – Мы скрутили первого встречного и отобрали у него твои деньги. Вот.

Он вытащил мешок с золотыми и высыпал монеты на землю.

– Мы считаем, что ты должен разделить их поровну. Сможешь?

«Ну что вы, это же почти высшая математика – поделить на четыре», – усмехнулся про себя Мишка. Сейчас его больше волновало другое.

– Где сам должник?

– Мы оставили его в кустах, – ответил рундайский пещерник с факелом.

– А меня как нашли?

– По следам дошли до гор. А здесь мы кого хочешь отыщем – наша стихия, – благоговейно произнес третий монстр.

Сомов взял себе десять монет, а спасителям отдал по пятнадцать каждому. Те остались весьма довольны.

– Мы решили, что расскажем хозяину о твоей помощи.

– А вот этого делать не надо. Давайте договоримся: вы меня даже не видели.

– Как хочешь, – облегченно вздохнул один из рурхарцев – теперь можно было не говорить хозяину, что им понадобилась посторонняя помощь. Михаилу протянули меч. – Держи. Это оружие первого встречного. А нам пора возвращать-

ся.

– Минутку, – остановил их добрый человек. – Не подскажите, куда ведет этот тоннель?

Обитатели рундайских гор принюхались, и двухголовый с факелом уверенно произнес:

– Если никуда не сворачивать, выйдешь на другую сторону горы.

– Благодарю. – Сомов на прощание пожал каждому руку, за что получил еще и факел.

Уходя с места преступления, князь бросил пакет Михаила возле заваленного лаза. Тут же находился и клубок бечевки, забытый Ромкушем.

«И на том спасибо», – мысленно поблагодарил спасенный из каменного плена. Он подобрал оставленные вещи и пошел вперед.

– Страж, ты где? Почему молчишь? – спросил Мишка, на которого начали гнетуще действовать шорохи темного тоннеля.

– Я труп, а трупы не разговаривают, – слабым голосом отозвался призрак. – На неделю про меня забудь.

Парень ощущал себя немногим живее, поскольку телекинез отбирал немало физических сил. Сейчас ему хотелось просто упасть и спать, спать, спать... Но еще большим было желание поскорее выбраться из этой бесконечной чертовой пещеры.

«Ура – свет!» Победитель кантилимских игр выполз из расщелины в скале. Он прошел несколько шагов до ближайшей крохотной лужайки с густой травой и буквально рухнул в нее. Пакет с одеждой прекрасно заменил подушку.

«Спокойной ночи, Михаил Александрович», – пожелал себе Сомов.

Он проспал и остаток дня, и всю ночь. Только утром, когда какой-то кузнечик нахально расположился на носу отдохавшего после тяжелых трудов чужестранца, Мишка очнулся.

Пять минут ушло на осознание окружавшей его действительности. Еще столько же – на подъем и осмотр одежды, точнее – того, что от нее осталось.

«Пожалуй, бомж в сравнении со мной – просто денди лондонский».

С парадно-выходным пиджаком пришлось расстаться. Перед тем как его выбросить, Сомов проверил карманы и с удивлением обнаружил брелок, о котором совершенно забыл. Подарок перекочевал в карман уцелевшей рубахи. Внимательно осмотрев Маринкины джинсы, Михаил впервые по достоинству оценил современную моду пояса на бедрах. Это позволило ему влезть в женские брюки и расстаться со своими. Ремень, правда, оказался непривычно низко, зато не позволял штанам сползти окончательно. Отстегнув меховой утеплитель, парень надел и куртку, прикрыв дыры на ярко-синей рубашке. В результате получился довольно экстравагантный наряд: серые кроссовки, торчащие над ними чер-

ные носки, едва прикрываемые расклешенными красными джинсами, и бежевая кожаная куртка.

«Скоморох, да и только», – подвел итог новоиспеченный кутюрье. После чего закатал клеши до колен, а носки скрутил до щиколоток.

«И куда мне теперь? На юг к Саргону или на север к Гравзу? Не хочется терять время, но в одиночку мне не справиться. Я и дорог-то здешних не знаю. К тому же, если до баншамского князя дойдут слухи о странном незнакомце, спустившемся с западных гор, он наверняка пожелает выяснить личность чужака. Мне сейчас лишние осложнения ни к чему. Не хотелось бы пускать в дело „подарок“ первого встречного».

Мишка решил внимательнее осмотреть меч агрессивного незнакомца.

– Это что еще за хрен морковкин?! – вырвалось из его уст одно из любимых выражений Гоги.

Лезвие оружия оказалось тупым.

«И этот туда же! Значит, ослепительный воин собирался меня только покалечить, но не убивать? Рурхарцам также приказали лишь избить до беспамятства. Кто же это такой „добрый“? Ничего, в свое время и до него доберемся. А сейчас – в Сунгим!»

Михаил решил не спускаться в равнину и направился на север по горам, помня слова Ромкуша о безлюдности скалистой местности. Идти по камням оказалось нелегко, зато

никому не нужно было объяснять, на какой маскарад он собрался. Однако его поход затянулся, стало невыносимо жарко, и разыгравшаяся к полудню жажда все же заставила путешественника отклониться от безопасного пути.

«Придется спуститься в деревню и поискать какую-нибудь харчевню, – решил он, заметив небольшое селение в предгорьях. – Деньги у меня имеются. А внешний вид... В конце концов, это мое личное дело. Не нравится – не смотрите». Мишка припрятал тупой меч, который служил ему здесь посохом, и повернул направо.

– Мальчик, здравствуй. Не подскажешь, где тут можно перекусить усталому путнику?

Парнишка лет десяти приглядывал за тремя козочками, щипавшими травку у подножия горы, с которой спустился странный чумазый человек в яркой одежде. Пастушок раскрыл рот от изумления, но быстро сообразил, что не ответил на приветствие старшего.

– Здравствуйте. Дядя, а вы волшебник?

Мальчишка колдунов никогда раньше не видел, но подумал, что так странно могут выглядеть только они.

Сомову проще было согласиться, чем что-то объяснять ребенку:

– Волшебник.

– Ой!

– Да ты не бойся, я не злой волшебник.

– А какие они еще бывают? – удивился мальчик.

– Разные. Веселые и грустные, сильные и слабые. Сытые и голодные.

Слова о голоде напугали ребенка, и он сразу вспомнил о первом вопросе «чародея».

– У нас есть харчевня, но вам лучше пойти к старосте. Самый большой дом в центре деревни, – показал рукой в сторону видневшихся крыш пастушок.

– Спасибо, ты очень хороший мальчик.

Детское любопытство все-таки пересилило страх, и пастушок спросил:

– А вы можете превратить зверя в камень?

– Нет, не могу, – разочаровал пастуха Мишка. – Зато могу поднять булыжник. – И он продемонстрировал свою недавно приобретенную способность. Ребенок во все глаза наблюдал за плавным восхождением и полетом по воздуху валуна размером с козу.

– Здорово! А вы умеете...

– Мальчик, не стоит задавать так много вопросов незнакомым людям. Пока мы тут беседовали, твои козы разбежались. Какой же из тебя пастух?

– Ой! – Тут же забыв про Сомова, малыш побежал собирать своих шустрых подопечных.

Глава 4

ЧУЖОЕ ЗОЛОТО

Первой на пути Михаила попалась харчевня, и он решил не искать дом старосты. Если тот заинтересуется необычным гостем, то сам найдет, а нет – так еще лучше. Привлекать к себе излишнее внимание местных властей пришельцу из другого мира совершенно не хотелось. После «радушной» встречи с Ромкушем он считал себя находящимся на вражеской территории.

Когда посетитель в закатанных до колена красных штанах вошел внутрь, вялые разговоры немногочисленных клиентов затихли окончательно. Лишь один мужик не обратил внимания на вошедшего и продолжал что-то невнятно бормотать себе под нос, изучая листок бумаги с какими-то схемами.

Сомов прямоком двинулся к стойке.

– Чем у тебя можно утолить жажду, милейший? – Золотую монету он положил перед собой сразу, чтобы бармен, или кем он тут числится, не принял чужестранца за бродягу.

– Пиво, брага, вино, квас, – ответил мужик.

– Две кружки кваса за мой столик, пожалуйста, и чего-нибудь поесть. Я спешу. – Парень направился за свободный столик, заметив, что посетителей обслуживали две девушки.

Монета уже давно исчезла в кармане бармена, но квас, ко-

торым тот наполнил две емкости, так и остался на стойке. Женщины, разносившие брагу и пиво другим, не спешили обслуживать нового посетителя.

«Я что, мало заплатил? Вряд ли. Слишком ярко загорелись глаза мужичка. Или они хотят неприятностей?» Кривая усмешка бармена настораживала – похоже, тот действительно чего-то ждал.

Жажда требовала немедленного утоления, и Мишка начал потихоньку закипать. Однако вставать и скандалить по поводу низкого качества обслуживания в этом питейном заведении в планы парня не входило. Он сосредоточился на первой кружке и по воздуху перенес ее на свой столик. Залпом опустошив одну, он то же самое проделал со второй кружкой. Фокус произвел нужное впечатление: бармен резко побледнел, и странного гостя обслужили вне очереди.

«Совсем же другое дело!» – мысленно воскликнул фокусник, с удовольствием принимаясь за еду.

Когда Михаил закончил с первым блюдом, он вдруг с удивлением обнаружил, что остальные столики опустели. В харчевне кроме него остался лишь один посетитель, который наконец прекратил бормотание, спрятал листок и устался на разноцветного кудесника, не отрывая взгляда.

«Похоже, мужик ничего не слышал о летающих тарелках. Иначе бы он не удивлялся порхающим кружкам. Подумаешь – невидаль! – мысленно иронизировал новоиспеченный специалист по телекинезу. – А он смелый малый – по-моему, ко

мне собрался».

Незнакомец поднялся со стула, одернул одежду, словно мундир, и подошел к столику Михаила. Тот сразу отметил твердую походку и военную выправку этого человека.

– Разрешите обратиться, ваше могущество?

Сомов помнил, что так в Кантилиме южнее Деургова хребта называли чародеев.

– Обращайся.

Отставной вояка, как определил его чемпион кантилимских игр, вздрогнул от неожиданного разрешения и спросил:

– Не возражаете, если я присяду?

– Прошу! Садитесь, угощайтесь. Мне столько все равно не осилить. – Количество поданного на стол съестного было явно рассчитано на бригаду сталеваров после восьмичасовой смены.

– Спасибо, вы очень добры. К нам издалека?

– Да, мой путь был неблизок.

– Не иначе – наниматься на работу к нашему князю?

– Нет. Я предпочитаю работать только на себя. – Сомов не стал особо распространяться о своих планах.

– И правильно, – похвалил незнакомец, вдруг повеселев. – Некоторые вельможи настолько коварны... Чуть зазеваешься, а они с тебя последнюю рубашку стянут. Мы, простые сельяне, не раз испытали это на своем горбу.

«Это он-то простой селянин? Так я и поверил! Другому будешь вешать лапшу на уши!» – Мишка начал злиться.

– Что-то я не заметил горба у вас за спиной.

– Да я так... фигурально выражаясь.

– И многие крестьяне в вашей деревне умеют так фигурально выражаться?

– Пожалуй, нет, – растерявшись, сознался «селянин». – Я воспитывался в княжеской семье.

– А потом вас за какие-то грехи сослали в армию? – не отступал Сомов.

Заметив, как вздрогнул собеседник, Мишка понял, что догадка попала в цель.

– Забери меня падучая!! Вы умеете читать мысли? – незнакомец побледнел. – Может, скажете мое имя?

– Мысли я не читаю, но очень не люблю, когда меня пытаются водить за нос! – Михаил встал, собираясь уйти.

– Прошу прощения, ваше могущество. Я не просто так отнимаю ваше время, у меня действительно важное дело.

– Думаешь, меня заинтересуют твои дела? – Сомов перешел на «ты».

– Да.

– Почему?

Мужик подскочил и выпалил почти на одном дыхании, опасаясь, что ему не дадут закончить:

– Если чародей, вместо того чтобы пойти к старосте и потребовать достойного приема, заходит отобедать в дешевую харчевню, значит, он не хочет лишней огласки. Если вместо вина заказывает напиток для детей, который здесь даже не

принято относить на стол клиенту, значит, не богат деньгами. Если одет, словно шут, и ведет беседу с таким оборванцем, как я, то он не знает местных обычаев. Следовательно, мы – одного поля ягоды и нужны друг другу. Хотя бы для того, чтобы поправить пошатнувшееся финансовое положение.

– Ты предлагаешь мне работу? – Мишка не скрывал своего удивления.

– Нет, я помню, что вы работаете только на себя. Хочу попросить вас стать моим компаньоном в одной выгодной сделке.

– Что за сделка? – В парне проснулось любопытство и коммерческий азарт.

– Я обладаю информацией, весьма ценной для одного князя. Но без вашей помощи вряд ли сумею выбраться из Баншама.

– Куда – к Пранду? А в чем проблема-то?

– Нет, речь идет о Сунгиме. Ромкуш распорядился усилить охрану своей северной границы. А там, насколько мне известно, всего два пути через скалы. Один возле Занска, другой неподалеку от Лурга. Если в горах действительно выставили усиленные дозоры, без колдовства мне не обойтись.

«Так вот оно в чем дело!» Михаилу не давал покоя подслушанный разговор баншамского повелителя с геологом. Погибший как-то туманно намекал на сюрприз для Гравза, чем вызвал тогда нешуточный гнев собеседника, в конечном

итоге ставший причиной трагической развязки.

«Спасибо за предупреждение, – мысленно поблагодарил Сомов отставного вояку. – Может, действительно взять его с собой?»

– Если ты хочешь стать моим компаньоном, рассказывай, почему Ромкуш усилил охрану, и какая выгода ожидает нас в Сунгиме? – Мишка постарался убедить незнакомца в том, что заинтересовался финансовой стороной сделки.

– Предлагаю запастись продуктами и продолжить нашу беседу в пути. – Мужик покосился на бармена.

– Не возражаю.

Они покинули заведение с объемной торбой, которую нес «простой селянин».

– Мне бы еще костюмчик сменить, чтобы в глаза не бросался. Не подскажешь, где в этой деревушке можно найти что-нибудь подходящее?

Мысль о том, что он чего-то не учел, избавившись от болтливого геолога, не давала Ромкушу покоя всю дорогу до Занска. Керз неоднократно намекал князю, что подстраховался от неожиданных несчастных случаев, которые могут произойти с исследователем. Поэтому по приказу вельможи с геолога ни на минуту не спускали глаз, даже когда тот отлучался по нужде. Тем не менее ни одной попытки встретиться с кем-либо или уйти из-под наблюдения замечено не было. В Кантилиме поговаривали, что опытные разведчики недр зна-

ли множество методов, как обеспечить свою безопасность, однако Керз производил впечатление легкомысленного человека, и его предупреждения принимались за обычную браваду.

Князь сразу поделился своими опасениями с Эргантом:

– А вдруг он невзначай сорвется со скалы? Или вздумает своевольничать? Что тогда? Мне бы не хотелось, чтобы о моем месторождении узнал кто-либо.

– Ну что ж, будем оберегать парня, – успокоил хозяина чародей. – А когда он закончит работу, дадим отведать эликсир откровенности. Он нам расскажет все о своих планах. Заодно и выясним, как эти ребята обеспечивают страховку от несчастного случая – может, и самим сгодится.

Колдун старался не упускать ни малейшей возможности узнать что-то новое, полагая, что без магических штучек в этом деле не обошлось, но вельможа не удержался от соблазна покончить с Керзом на чужой территории.

«Этот прохвост сам виноват, – оправдывал себя Ромкуш. – Зачем было угрожать? Денег захотел? Вздумал вести двойную игру? Со мной? Он слишком много о себе возмнил. Следует знать, с кем имеешь дело, иначе долго на этом свете не протянешь».

Князь так задумался, что не заметил, как его лошадь стала. Сопровождавшие также застыли на месте.

– Мы возвращаемся? – спросил Эргант, приблизившись к господину.

– С чего ты решил? – Ромкуш дернул поводья. – Нет, мне необходимо побывать в Занске.

Движение продолжилось. Маг хотел задать еще несколько вопросов, но князь дал понять, что не настроен разговаривать.

«А что Михаилу вообще было нужно в заброшенных скалах? Опять что-то вынюхивал? Почему как раз в тот момент, когда... Неспроста все это. Он думал, я не замечу примятую траву в зарослях?»

Повелитель Баншама, когда прятал труп, обратил внимание на поникшую растительность под кустом, где оставил тело. Сначала он не придал этому особого значения, но потом чужак назвал вельможу преступником, прятавшимся на чужой территории, и поникшая трава сразу приобрела конкретное значение. Князю это напомнило расследование в своем дворце, когда именно Михаил призывал внимательнее относиться к мелочам. Сейчас его наука пошла впрок.

«Ну что ж, одного скоро сожрут падальщики, другой получил роскошное надгробие в виде груды булыжников, и никаких следов преступления. Мне останется лишь извлечь богатства, отмеченные на карте, – князь коснулся рукой нагрудного кармана, – и превратить Баншам в жемчужину. Чтобы эти заносчивые вельможи из центральных и южных областей Кантилима выстраивались в длинную очередь, мечтая породниться со мной. А я еще подумаю, кого выбрать».

Ромкуш помнил все унижения, через которые прошел,

пытаясь получить в жены дочь одного из влиятельных князей. Холодный прием, небрежный разговор и удивленный взгляд при одном лишь намеке на сватовство. Некоторые, пренебрегая этикетом, говорили открытым текстом:

«Ты вообще соображаешь, о чем просишь?! Скажи спасибо, что тебя на порог пустили».

И все-таки предостережения Керза, как назойливая муха, непрерывно зудели в голове, не давая душе успокоиться. Баншамский повелитель приказал усилить охрану северной границы своих владений, задерживать и допрашивать каждого, кто собирался проникнуть в Сунгим.

Поводом для принятия таких мер стала недавняя ошеломляющая находка Керза. Желая проверить, насколько опытным является прибывший к нему геолог, Ромкуш приказал часть руды, содержавшей серебристый металл, перевезти с запада на север и разбросать в одной из пещер на границе с Сунгимом. Когда туда пригласили Керза, он, осмотрев место, сразу заявил:

– Вы меня хоть режьте, но эти осколки родом не отсюда. Здесь серебра в принципе быть не может.

– Но камень в твоей руке содержит серебро? – спросил князь.

– Несомненно.

– Хорошо, – кивнул вельможа. – Теперь можно отправляться в то место, откуда прибыли камешки с серебром.

– Как, неужели вам неинтересно узнать об этом? – Керз

отколол пластину с мельчайшими вкраплениями зеленоватого цвета.

– Мох какой-то, – отмахнулся Ромкуш.

– Этот, с позволения сказать, мох в девяноста пяти случаях из ста соседствует с золотом.

– С ЧЕМ?!

– С золотом, князь.

После таких слов повелитель Баншама приказал исследователю не произносить вслух название драгоценного металла, благо в пещере они находились вдвоем.

В результате экспедиция задержалась в скалах на три дня. Следуя за знатоком разломов и горных пород, Ромкуш со своими людьми почти на два километра углубился на территорию Гравза. Там Керз обнаружил золотую жилу и определил месторождение как весьма перспективное.

От такого богатства у князя перехватило дыхание. Вероломный владыка сразу запланировал устроить несчастный случай «счастливчику», но оставалось еще отыскать месторождение серебра. Не пропадать же добру.

В разговоре с Эргантом повелитель Баншама ни словом не обмолвился о встрече с Михаилом, хотя вельможе не терпелось узнать о перекидном заклинании и о том, почему оно забросило победителя кантилимских игр именно к нему, да еще в такой неподходящий момент.

«Второй раз этот человек пытается поломать мои планы. В прошлый раз его появление стоило мне первого места на

кантилимских играх. Но теперь я устранил препятствие. И навсегда».

– Мы долго пробудем в Занске, господин? – прервал мысли хозяина Эргант, когда на горизонте показались стены города.

– Пока не знаю. Все будет зависеть от того, насколько надежную охрану западного пути сумел обеспечить мой братец.

– Значит, Керз действительно обнаружил в той расщелине что-то ценное? – усмехнулся волшебник.

– Он тебе сказал? – мгновенно принял боевую стойку Ромкуш.

– Нет, конечно. Но я видел ваши глаза, когда вы выходили из ущелья.

– Кто еще из моих людей думает так же? – насторожился князь.

– Им платят не за то, чтобы они думали, – успокоил чародей. – К тому же я уверен, без карты никто не сумеет найти ту расщелину. Разве что сам Керз.

– Он-то меня и беспокоит.

– С чего бы это?

– Помнишь, он как-то упоминал, что никогда не работает без надежной страховки, и советовал не делать глупостей? – Князь на секунду задумался и процитировал геолога: – «Со мной дешевле договориться, чем ссориться!» Вдруг он не блефовал? Я очень сожалею, что наш геолог сорвался со ска-

лы до того, как мы испробовали на нем твой эликсир.

– Всего не предусмотритишь, – пожал плечами колдун. – Хотя мы весьма пристально наблюдали за парнем. Болтал он много, но никогда не порывался уединиться. Мои ученики почти не спускали с него глаз.

– Что значит «почти»?! – повысил голос князь.

– Я не мог допустить, чтобы наблюдение продолжалось, когда вы беседовали с ним наедине.

– Это правильно, – успокоился вельможа. Он попытался припомнить поведение геолога во время аудиенций и поймал себя на том, что мог бы и повнимательнее наблюдать за собеседником.

– Как вы собираетесь проверять надежность охраны перехода? – вернулся к началу разговора чародей, заметив глубокую задумчивость на лице хозяина.

– Пусть наши бойцы попробуют прорваться через заслоны Грулиза.

– Ваш братец умеет расставлять хитроумные ловушки.

– Вот мы и выясним, насколько они эффективны.

Благодаря стараниям нового знакомого, назвавшегося Дихрусом, Сомов сменил свой экстравагантный наряд на одежду зажиточного крестьянина. У местного портного, куда компаньоны зашли по дороге, из готовой одежды имелись только сюртук и брюки, сшитые на заказ для местного старосты. Пришлось «чародею» расстаться еще с тремя монета-

ми, перекрыв цену заказа вдвое. Зато теперь он практически не выделялся среди местных обитателей. Серый костюмчик хорошо подошел к его синей рубашке и кроссовкам, которые после длительной прогулки по здешним дорогам на спортивную обувь походили мало.

– Дихрус, ты собирался рассказать о цели нашего визита к Гравзу, – напомнил Мишка через полчаса пути.

– Жизнь приучила меня не рассказывать все даже самым близким людям, – несколько неожиданно начал «простой селянин». – Сами посудите: если я сейчас раскрою свои карты, то перестану быть нужным. Вы же, как более сильная сторона в нашем временном союзе, вполне сможете справиться и без меня.

– А я никогда не заключаю сделки втемную, – предупредил Мишка.

– Понимаю, ваше могущество. Просто хочу заранее объяснить, что сообщу вам лишь часть того, что знаю сам.

– Хорошо. Выкладывай, что считаешь нужным, а я решу, следует ли мне дальше участвовать в сделке.

– Ромкуш обнаружил на землях Гравза нечто весьма ценное. И я наверняка знаю, что он не собирается сообщать соседу об этой находке, чтобы самому воспользоваться чужими богатствами. Точное место, где находятся сокровища, мне неизвестно, но район исследований здешнего князя на чужой территории указать сумею. Полагаю, за это можно запросить немалую сумму.

– Все зависит от того, что именно обнаружил Ромкуш. Я не спрашиваю о местонахождении, иначе наш союз действительно станет для меня бессмысленным. Но ты должен рассказать о ценностях и об источнике информации. Если соврешь, мы тут же расстанемся, – предупредил Сомов. «Если он сейчас начнет рассказывать сказки о кладе, значит, продолжает водить за нос».

– Сведения я получил из первых рук – от геолога, который проводил горную разведку по заданию князя. – Дихрус не рискнул соврать, опасаясь потерять компаньона. – Среди скал на юге Сунгима обнаружено крупное месторождение золота.

– Геолога звали Керз?

– Забери меня падучая! Откуда вы?..

– Это неважно, – перебил собеседника Сомов. – Главное, ты сказал правду, и с этого момента наша сделка вступает в силу. Мои услуги обойдутся в пятьдесят монет, оплата сразу после твоей беседы с Гравзом. Потом никаких взаимных обязательств. Устраивает?

– Конечно, – растерянно произнес компаньон. – Можно еще один вопрос, не относящийся к делу?

– Задавай.

– Вы сказали о моем друге в прошедшем времени. Он мертв?

– Убит.

– Я так и подумал, когда не увидел его вчера в свите Ром-

куша.

– Князь проезжал через деревню?

– Насколько я знаю, он направлялся в Занск к своему брату.

– К Шерману? – Михаил знал только одного брата вельможи, у которого они останавливались по пути из Сунгима в столицу.

– Нет, Шерман живет на востоке, в Лурге, а в Занске резиденция Грулиза. Вы, я вижу, бывали в этих краях?

– Приходилось.

Только к вечеру компаньоны добрались до предгорий на севере Баншама. Скалистые уступы подымались ввысь сплошной стеной, и без определенных навыков и серьезного альпинистского снаряжения не стоило и помышлять о преодолении непроходимой природной границы. Мишка ради эксперимента попробовал приподнять своего спутника, но высота в пятнадцать метров, несмотря на огромные усилия «чародея», оказалась предельной. Этого было явно недостаточно, чтобы перебраться через скалы. Дихрус после приземления долго ощупывал карманы, словно его обокрали во время полета, а потом восхищенно заявил:

– Я даже не надеялся встретиться со столь могучим чародеем!

«Не такой уж я и могучий. Скорей наоборот, „волшебник“ с весьма ограниченными возможностями», – сделал собственное заключение Сомов. Он попытался разбудить

Стража, но тот даже не откликнулся.

– Ближайшая к нам проходимая тропа находится возле Занска, но можно сделать крюк и попытаться воспользоваться восточной дорогой. Мы потеряем день. Хотя... не уверен, что возле Лурга обойти дозоры будет легче, – высказал свое мнение Дихрус.

– На восток мы не пойдем. – Михаил опасался, что его могут узнать люди Шермана. – Ты когда-нибудь ходил западной тропой? Ночью там можно пробраться?

– Дорогу я знаю, но ночью идти нельзя. Там есть такие места, что и днем легко переломать ноги.

– Тогда выступаем на рассвете, – окончательно решил Сомов. – Твоя задача – обнаружить дозоры, а моя – сделать так, чтобы они нас не заметили.

Саргонт не спешил возвращаться к себе домой после кантилимских игр. Он решил задержаться в гостях у кузена. Причин для этого было три. Во-первых, неожиданное исчезновение Михаила вместе с путеводителем. Владелец магической таверны был уверен, что чужак обязательно вернется для выполнения контракта, и решил подождать. Во-вторых, маг понял, что пора вникать в ситуацию в столице, поскольку с помощью артефакта Саргонт надеялся существенно улучшить свое положение в иерархии магов. Пост главного кантилимского чародея значился в его планах первоочередной целью. До этого он долго не появлялся при дворе, а потому

хотел лично разузнать о намерениях влиятельных князей, о главных фаворитах короля и о настроениях придворных чародеев. И, в-третьих, он намеревался провести испытания своего последнего творения на новых лицах.

Зомб все чаще и чаще радовал хозяина своими успехами. Магический призрак без каких-либо усилий подавлял волю простых горожан, заставляя тех выполнять любую прихоть Саргонта. При этом подопытные не помнили ничего из того, что они вытворяли под воздействием чужой воли. Это вызывало особую гордость могучего колдуна.

Кузен главного кантилимского чародея отыскал в столичной библиотеке несколько старинных фолиантов, сведения которых позволили исключить ошибки, допущенные при создании Стража. Теперь владелец магической таверны был твердо уверен, что призрак находится в его полном подчинении.

После этого чародей решил опробовать свое творение на сознании волшебников. И тут ему тоже сопутствовал успех. Коллеги по ремеслу (правда, лишь на короткое время – минута, две) теряли над собой контроль, повинувшись чужим приказам. Успех настолько вскружил Саргонту голову, что он рискнул поэкспериментировать с двумя могучими колдунами: с Ариантом – главным магом Кантилима и с Архазом – послом Огара. Последнего с помощью Зомба он вынудил показать лицо, а когда огарец снял капюшон, последовал другой приказ.

– Расскажи свою самую сокровенную тайну, – ощущая полную власть над чужестранцем, усмехнулся зарвавшийся экспериментатор.

Огарец сморщился, как от невыносимой боли, но успел произнести, что знает, как подчинить себе силу огненного диска. После этого призрак потерял над ним контроль, в последнюю секунду заставив руки черного колдуна вернуть капюшон на прежнее место. Очнувшийся посол как ни в чем не бывало продолжил прогулку, прерванную посторонним вторжением в его сознание. Случайная встреча в королевском саду всерьез взволновала родственника Арианта.

«Он знает, как подчинить огненный диск?! Вот не думал, что у меня есть конкуренты в таком важном деле. Да еще иностранец! Паршивая ситуация. Как же теперь быть? Нужно либо опередить Архаза, либо убрать его со своего пути. Опередить можно только с помощью путеводаителя, но Михаил почему-то не торопится. Да и посредник до сих пор не обнаружил должника, иначе уже доложил бы. Убийство посла – слишком рискованное мероприятие. Зомб сумел взять его под контроль лишь на несколько секунд. Кто знает, какие сюрпризы таит в себе магия огарцев? – Саргонт в течение часа не мог найти себе места. – Он сказал „подчинить себе силу диска“. Я не ослышался? А ведь это гораздо больше, чем я смогу достигнуть, используя путеводаителя. В старинном свитке говорилось о возможности управления лишь малой частицей всей мощи спящего светила. Одно дело – про-

сто заставить диск среди бела дня покинуть насиженное место, и совсем другое...»

Маг принялся тереть мочку уха, что свидетельствовало о крайней степени волнения.

«Ну, и зачем мне тогда дешевый трюк с пробуждением диска? Конечно, его вполне достаточно, чтобы стать первым магом в Кантилиме, но почему я должен довольствоваться малым? Нет, убирать конкурента рано. Сначала нужно извлечь максимум информации, а там видно будет. – Саргонт ощутил себя самым могучим волшебником, и его мысли приняли несколько иной оборот. – Да, действительно, уничтожать способных чародеев не стоит. Каким бы могучим меня ни сделал диск, без слуг все равно не обойтись. И они, слуги, должны быть достойными своего господина. А неплохая компания подбирается: Зомб – раз, Архаз – два. Арианта тоже можно будет пристроить, все-таки родственник».

Неохотно спустившись с небес на землю, будущий господин огарского посла решил проанализировать результаты испытаний Зомба. «Чем сильнее волшебник, тем короче срок воздействия, – сделал он заключение. – Но иногда даже нескольких мгновений достаточно, чтобы обратить ситуацию в свою пользу. Опять же, существуют надежные способы временного ослабления магических способностей. Это может увеличить срок воздействия Зомба. Надо будет выведать у огарца некоторые подробности. Сила огненного диска должна принадлежать мне. Хотя бы потому, что я кантили-

мец, а он нет».

С тех пор владелец магической таверны постоянно искал новой случайной встречи с посланцем Огара, но таковой возможности больше не представилось. Мало того, пару недель назад, после странного нападения на посольство двух бешеных собак, Архаз был вызван на родину.

«Как бы на его место не прислали другого. Очень уж не хочется отправляться на восток».

Бородатый мужик в зеленой рубахе, возникший в комнате из ниоткуда, заставил задумавшегося чародея вздрогнуть.

– Ваш компаньон получил первое предупреждение, – сразу объявил посредник.

– Надеюсь, он не потерял мой путеводитель?

– Нет, я его собственными глазами видел.

– Так взял бы и принес.

– В контракте такая услуга предусмотрена не была, а Михаил оплатить доставку не пожелал.

– Сам-то он где?

– Благодаря моим стараниям он в Кантилиме. Путеводитель при нем. Намерение выполнить обязательства контракта имеется.

– Кантилим большой. Ты можешь указать точное местонахождение Михаила?

– Западная граница княжества Баншам. Оттуда он собирался идти к вам в Сарг.

– А ты не мог сообщить ему, что я в столице?

– Такого поручения и оплаты за него не было, – невозмутимо ответил посредник.

– Сколько?

– Сто двадцать монет. – Бородач специально назвал запредельную цену, лишь бы не отправляться к тому, от кого с таким трудом удалось сбежать.

– Почему так дорого?

– Потому что Михаил теперь не просто человек, – с расстановкой произнес мужик. – Он – человек, отмеченный тенью огня, на которого обычные расценки не распространяются.

– Ладно, обойдемся без твоих услуг. Я все равно собирался домой, теперь поеду чуть раньше. Ты когда обязан предупредить моего компаньона второй раз?

– Через два дня, – тяжело вздохнул посредник.

«Может испробовать Зомба на этом типе? – мелькнула у Саргонта шальная мысль. – Хотя чего интересного от него можно узнать? Обойдусь пока».

– А потом?

– Как сказано в контракте, я буду вынужден наказать нарушителя через три дня после второго предупреждения.

– Надеюсь, до этого не дойдет?

– Я тоже, – произнес посредник и исчез.

«Вот и прекрасно! Михаил здесь. Можно считать, что путешеводитель у меня в кармане. Страж должен находиться с чужаком – самостоятельно покинуть человека он не в состоя-

нии. Так, так. Для Зомба будет весьма интересная работа».

Маг попытался выйти на связь с призраком, сопровождавшим Сомова, но безрезультатно.

«Вот наглец! Совсем распоясался. Ничего, дружок, скоро все поменяется. Небольшая корректировка личности – и ты снова мой. Вполне возможно, я даже оставлю тебе прежнюю задачу. Надо будет только выяснить некоторые детали о твоём подопечном. Посредник утверждает, что Михаил теперь „не просто человек...“. Глядишь, в скором будущем мне пригодятся его новые способности. Узнать бы о них. Хотя даже сам факт того, что моим слугой станет еще и человек, отмеченный огненным диском!.. – размечтался Саргонт. – Жаль, в наших книгах ничего нет о людях, на которых упала тень огня. Рундайская легенда приравнивает такого человека к королю, огарцы наверняка тоже что-то знают, и только у нас, в стране огненного диска, – никакой информации».

Чародей вызвал слугу.

– Чего изволите, господин?

– Приготовь карету к завтрашнему утру. Я возвращаюсь в Сарг.

Глава 5

ПАДУЧАЯ МЕНЯ ЗАБЕРИ!

– Ваше могущество, мы приближаемся ко второму дозору, – предупредил отставной военный.

– Я никого не вижу. – Михаил внимательно огляделся во круг.

Всю дорогу в горах они двигались какими-то зигзагами, огибая изрезанные ветром и временем скалы. Идти приходилось с максимальной осторожностью, поскольку почва под ногами больше напоминала полигон для испытаний обуви на износостойкость – мелкие острые камни так и норовили разорвать подошву. Первую заставу им удалось миновать, устроив небольшой камнепад. Дозорные Грулиза были вынуждены скрыться в пещере и не заметили путников.

– Тропа здесь проходит мимо двух выступов скал, на которые легко забраться. А еще они заканчиваются удобными горизонтальными площадками. Видите?

– Заметил.

– Оттуда открывается отличный обзор. Для наблюдательного пункта лучше места не сыскать. – Дихрус достал подзорную трубу. – Да вон они завтракают. Что будем делать?

– Сколько их?

– Шестеро.

– Многовато, – пробормотал себе под нос Мишка, оценивая возникшую на пути преграду.

«Высоко сидят. Телекинезом снизу их не достать, это очевидно. К нам они всем скопом тоже вряд ли спустятся. Что делать? Хоть бы Страж чего подсказал, так нет – спит и не отзывается. Самому, что ли, к ним подняться? Но как? Незаметно этого не сделать...»

– Падучая меня забери! – воскликнул Дихрус. – Их там не шесть, а десять.

– Да не ори ты мне на ухо! И объясни наконец, что за падучая должна тебя куда-то забрать?

– Прошу прощения, ваше могущество, – старая солдатская присказка. А падучая – это болезнь такая жуткая, у нас в народе ее еще называют спотыкач. Слышали, наверное?

– Если бы слышал, не спрашивал! Что за болезнь? – Сомов никак не мог придумать способ пробраться мимо дозора незамеченным, а потому пребывал не в лучшем расположении духа.

– Хвороба эта древняя и очень опасная. А определить ее несложно, если человек на ровном месте вдруг начинает спотыкаться – считай, приплыли. День-два вот так похрамает, а потом сляжет и больше не встанет.

– Болезнь заразная?

– Ага... – Отставной вояка не мог взять в толк, зачем чародею именно сейчас понадобилось узнавать такие подробности?

– Лекарство против нее есть?

– Откуда я знаю? Ходили слухи, что трава какая-то помогала, но какая именно...

– Замечательно! – перебил спутника Мишка. – Тогда начинаем действовать.

– Как?

– Необходимо всех дозорных сначала заразить твоей падучей, а потом вылечить.

– Ваше могущество, а может, не надо? Как бы самим не пострадать...

– Не волнуйся, ситуация под контролем.

– Опять, что ли, проверка? – пробурчал один из дозорных, заметив на дороге двух путников.

– Непохоже. Вчерашние жались к скалам, пытаюсь прокрасться незаметно, а эти шагают открыто, да еще прямо к нам! Ты гляди, они на скалу поднимаются. Вот наглецы!

Накануне Ромкуш, как и обещал, устроил проверку надежности дозоров. Его бойцы попробовали преодолеть заслоны Грулиза, но были задержаны, как раз на втором. Одного самого ретивого воина даже подстрелили, ранив в ногу, когда тот попытался проскочить мимо.

– Ей, мужики! Вы куда лезете? – Трое парней извлекли мечи из ножен и перегородили дорогу в лагерь, за их спинами приготовили свое оружие лучники.

– К вам, конечно. Неужели непонятно?

– А мы вас не звали.

– Настоящий лекарь приходит к больному раньше, чем тот почувствует, что поражен смертельной болезнью, – не моргнув глазом, соврал Мишка.

Он решил действовать по принципу: чем невероятнее ложь, тем легче в нее поверить.

– И кто тут больной?

– Скорее всего, вы все.

– Да ну! Эпидемия, что ли? – Воин с пышными усами при-слонил меч к плечу.

– Точно, друг мой. В горах свирепствует падучая. По приказу Ромкуша я должен проверить всех, пока вы не начали хромать на обе ноги.

– Ого! Тогда, конечно. Проходите, целитель.

Дозорные расступились, пропуская спутников в лагерь. Сомов чувствовал, что потенциальные пациенты не слишком напуганы, словно они давно сделали прививку от смертельного недуга, а поэтому был начеку. Он успел заметить неестественное движение одного из воинов, за которым последовало два удара по головам «целителей». Били мечом плашмя, чтобы оглушить. Дихрус сразу рухнул на землю без чувств, а Михаил с помощью недавно приобретенных способностей сумел остановить оружие в миллиметре от своего черепа, сохранив полную видимость удара. Он даже упал, как и его спутник.

– Вот олухи! Князь им приказал! Да он пальцем не поше-

велит, чтобы нам помочь. А тут вдруг такая забота – доктора прислал! Так мы и поверили!

– А я слышал, что наш князь добрый, – не согласился со старшими товарищами самый молодой дозорный.

– Интересно, от кого?

– От своей старшей сестры. Она его два раза видела.

– И что?

– Он ее красавицей назвал.

– Помню-помню, сам был свидетелем, – смеясь, подтвердил воин с поцарапанным носом. – Так и сказал: «Чтобы эту красавицу днем на улицу без намордника не выпускали».

– Врешь! – подскочил разгоряченный юноша.

– Эй, мужики, угомонитесь! Каким бы добрым ни был наш хозяин, пароль он бы не забыл сказать? Тащи веревку, будем их упаковывать.

«Зачем же так туго?! – мысленно возмутился Мишка, когда пути врезались в кожу. – Все кровеносные сосуды передавили».

– А вдруг он и вправду лекарь? – не унимался брат «красавицы».

– Ничего страшного. Сейчас отправим письмо в город. Если там в курсе, нам растолкуют, что за парочка сюда пожаловала. А нет – мы их сами в Занск доставим. Сколько до смены осталось?

– Меньше трех часов.

– Вот и славно. – Усатый тип начал насвистывать задор-

ную мелодию.

Один из воинов достал из клетки голубя. Однако стараниями Михаила далеко пернатый почтальон не улетел – специалист по телекинезу устроил небольшой камнепад за спинами дозорных, отвлекая их внимание, а почтовика вернул обратно, заставив потерять записку.

«Ну, если вы так негостеприимно встречаете, я начинаю действовать по плану „Б“. Посмотрим, какие песни вы запоете сейчас». План «А» не был рассчитан на столь неласковый прием баншамцев.

Через пару минут двое дозорных, собравшиеся спуститься к ручью, вдруг начали спотыкаться. Сначала один, потом другой.

– Что за ерунда?!

– Я же говорил! – запаниковал парнишка. – Это настоящий врачеватель.

– Мужики, чего шумим? – Отдыхавший воин поднялся и тут же споткнулся, не пройдя и двух шагов. – Елки-палки!

Подобное повторилось с каждым. Кто бы ни пытался сделать больше трех шагов – обязательно спотыкался, а кому везло меньше – еще и падал.

– Надо срочно привести в чувство этого лекаря! – Теперь в голосе воина звучала настоящая тревога.

И хотя Сомов не давал клятвы Гиппократу, он, естественно, оказал помощь «больным», заставив их сначала для разогрева крови выполнить тяжелейший комплекс физических

упражнений, в котором не обошлось без частых падений, а затем приготовил пациентам «чудодейственную» настойку из толченой полыни – другой травы поблизости он просто не нашел.

– После приема лекарства вы должны полчаса лежать, не вставая. Болезнь, к счастью, выявлена на ранней стадии, следовательно, при строгом соблюдении режима никто не пострадает. Понятно?

– Так точно, – ответил за всех командир дозора. – Лично прослежу за каждым.

– А нам пора дальше. Сколько еще ваших людей до Сунгима?

Ему назвали не только количество дозорных, но и пароли для прохода, чтобы лекарь больше не имел осложнений с «пациентами». Только перед самым уходом Михаил привел в чувство своего спутника. Настойка из полыни оказалась довольно бодрящим напитком, несмотря на жуткую горечь.

– Ваше могущество, – уже в землях Гравза к Мишке обратился Дихрус. Он всю дорогу отплевывался после «лекарства» и только сейчас перестал морщиться от горечи во рту, – а нельзя было обойтись без жертв с нашей стороны?

Шишка на его голове выросла до размеров перепелиного яйца и страшно ныла, постоянно давая о себе знать.

– О каких жертвах ты говоришь? Главное, что все живы и никто не пострадал.

– Падучая меня забери! А мои страдания не в счет? Башка

того и гляди отвалится.

– Сейчас мы ее подлечим. – Сомов пристально взглянул на спутника, и тот начал спотыкаться. Раз, второй, третий...

– Ой, что это со мной? – побледнел отставной военный.

Находясь под воздействием «ударного гипноза», он не видел спектакль с охромевшими дозорными и сейчас страшно перепугался.

– Как голова? – поинтересовался «лекарь».

Страх перед падучей заставил забыть про все остальное.

– Вроде полегчало, но что происходит с моими ногами?

– Ты же сам просил, – усмехнулся Мишка, намекая на любимую поговорку попутчика.

– Вы меня заразили?

– Ладно, не обращай внимания. Это небольшой фокус. И к падучей он не имеет никакого отношения.

Про головную боль компаньон Сомова моментально забыл. Ощущения, будто кто-то невидимый ставит тебе подножку, заставили на минуту поверить в самое страшное. Когда они прекратились, Дихрус облегченно вздохнул, подумав про себя: «Сильный чародей. С какой легкостью он обходит защиту моих амулетов! Будто их нет». Спутник Михаила на всякий случай проверил потайные места на одежде, где были зашиты магические штучки, призванные оберегать человека от колдовства.

Выезжая из столицы, Саргонт ликовал. Вот уж действительно никогда не угадаешь, где тебя поджидает удача.

До вчерашнего дня он безрезультатно искал встречи с послом Огара, а тут буквально наткнулся на него после двух часов езды. Черный колдун со знаками верховного посла на балахоне в одиночестве шагал по центральной дороге к Кантилиму.

Владелец магической таверны остановил карету:

– Что случилось?

Архаз едва не запустил в мага уничтожающее заклинание, но вовремя узнал в нем арбитра кантилимских игр.

– Ничего хорошего, – пробурчал черный колдун. – Ваш Кантилим превращается неизвестно во что! Второе нападение за месяц! Кто-то должен за это ответить.

– Вы ехали без охраны?

– Со мной были трое. Обычно этого вполне достаточно, чтобы ни один сумасшедший не рискнул перейти дорогу представителям могущественного Огара.

– Если не возражаете, я сочту за честь лично сопроводить вас к посольству.

Архаз небрежно принял предложение, заняв самое удобное место в карете, а Саргону пришлось сесть напротив, хотя путешествовать спиной вперед он не любил. Экипаж развернулся и направился обратно в столицу. По пути создатель Зомба сумел с помощью своего подопечного выяснить, что путь к власти над огненным диском лежит через человека, отмеченного тенью огня. От такой новости родственник главного кантилимского мага едва не расцеловал капюшон

своего собеседника.

– Если вам понадобится моя помощь, обращайтесь, – снисходительно кивнул на прощание посол. – Я предупрежу своих подчиненных, чтобы вас без проволочек пропускали в мой кабинет. Держите.

Огарец подарил Саргону медный перстень.

«Я обязательно воспользуюсь этим любезным приглашением, – мысленно поблагодарил чародей. – Но позже, когда человек, отмеченный тенью огня, будет находиться под моим контролем».

Хозяин Зомба в тот день решил отложить прерванную поездку и вернулся в дом кузена, где останавливался после кантилимских игр.

– Ты не уехал? – удивился Ариант.

Он как раз заканчивал обедать.

– Встретил на дороге верховного посла Огара. Он потерял лошадей и трех сопровождающих, спасаясь от дерзкого нападения. Пришлось подвезти его к посольству. И теперь мы почти друзья.

– Я бы тебе не советовал водить дружбу с черным колдуном. – Главный маг Кантилима уже слышал о новом нападении на посла.

– Думаешь, я серьезно? Сам знаю, что от огарцев лучше держаться подальше, – поспешил успокоить родственника Саргонт. – Кузен, что происходит в Кантилиме? То две бешеные собаки хотят попробовать на вкус огарцев, то вдруг

разбойники, которые даже с обычными магами никогда не связываются, пытаются ограбить черных колдунов. Может, и они бешеные?

– С собаками не все так просто, – задумчиво ответил Ари-ант. – Мы попробовали прощупать их магией. Такое ощущение, что на четырех лапах эти псы научились ходить лишь незадолго до смерти.

– Ничего себе! Неужели кто-то хочет испортить жизнь черным колдунам?

– Или поссорить нас с ними. – Главный маг Кантилима налил себе и кузену вина. – После кантилимских игр мы провели тайное расследование всех происшествий в столице накануне соревнований и непосредственно на стадионе. Знаешь, куда ведут следы?

– Неужели в Огар?

– Нет. В каждом случае орудовали рундайцы или нанятые ими люди. Причем действовали они отчаянно. Наши парни сообщили о замене всех сотрудников рундайского посольства, кроме самого посла.

– А что тут необычного?

– Никто из них не уезжал. Они попросту пропали, а на освободившиеся места прислали новых.

– Значит трое рундайцев, стрелявших в Михаила, работали в посольстве?

– Этого доказать не удалось. Но выводы напрашиваются сами собой. И если бы не приятельские отношения Гурвана

с повелителем Рундая, вышел бы грандиозный скандал.

– Даже так?! Забавно! Но при чем тут нынешние нападения на огарцев?

– Осуществить свои планы рундайцам все время кто-то мешал. Только поэтому им не удалось справиться с чужаками. Кстати, ты ничего не слышал о Михаиле? Он так странно исчез. Наш король пожелал лично переговорить с человеком, отмеченным тенью огня, а того и след простыл.

– Откуда ж мне знать, – пожал плечами Саргонт. Он решил поскорее уйти от этой темы. – Так теперь наши летающие соседи стремятся отомстить черным колдунам? Но почему ты решил, что именно огарцы перешли им дорогу?

– Больше никому.

– Пожалуй, ты прав. Что ж, пусть дерутся между собой, нам это только на руку.

– Как бы не так! Наши западные «друзья» хотели бы загребать жар чужими, точнее – нашими, руками. Так что будь осторожней, кузен. Я бы на твоём месте не стал слишком близко подходить к Архазу. Можешь оказаться втянутым в такой переплет... Слышал о рундайских легионерах? А о черных ястребах?

– Неужели...

– В ночь накануне кантилимских игр на гостиницу, где останавливалась команда Гравза, было совершено массированное нападение. Прямых улик опять не осталось, но явно прослеживается почерк черных ястребов.

– Да, пожалуй, этих ребят только огарцы и могли остановить.

– Вот и я о том же. Магия черных колдунов полна неожиданностей, которые даже здесь, в непосредственной близости от огненного диска, могут доставить нам массу неприятностей.

Владелец магической таверны пообещал не лезть на рожон.

– Я все равно завтра отправляюсь домой. А в наши края иностранцы заглядывают нечасто. Кстати, это правда, что на стадионе до сих пор ничего не убрали?

Обычно на следующий же день после окончания кантилимских игр поле освобождали от многочисленных временных построек, возведенных специально для состязаний. В этот раз все оставалось на своих местах.

– Пока решили ничего не трогать.

– Почему? – спросил Саргонт.

– Наши маги обнаружили странное излучение от помоста, на который упала тень огня.

– И что теперь?

– Пока не разберемся, ничего ломать не будем. Все, что связано с огненным диском, для нас священо, сам знаешь.

Ариант после обеда отбыл на заседание чародейского совета при дворе его величества. Одним из главных обсуждаемых на нем вопросов стояло новое нападение на черных колдунов. Саргонт решил дожидаться кузена, а поездку отложил

на следующее утро.

Уже в карете, размышляя о вчерашних событиях, создатель Зомба не мог скрыть улыбки. Практически все новости минувшего дня оказались ему на руку. И даже собаки, которые наведались в посольство, могли стать поводом для визита к Архазу. Саргонт имел кое-какую информацию о колдунах предгорий Апанча – пусть и скудную, но способную заинтересовать огарского посла. А во время аудиенции можно будет ненароком задать еще один вопросик: что должен сделать человек, отмеченный тенью огня, чтобы открыть доступ к власти над огненным диском? В данный момент это интересовало владельца магической таверны куда больше, чем все остальные проблемы.

Вернувшийся после заседания Ариант поделился с кузеном интересной новостью: нападение на делегацию послов было совершено с применением довольно редкого чародейства – синего пламени, или, как его еще называли, заклинания голубого огня.

И эта новая деталь также удачно укладывалась в схему Саргонта. Получалось, что неизвестный колдун из предгорий Апанча что-то не поделил с послом Огара.

«Приеду в Сарг, надо будет распорядиться продолжить поиски мага, занимавшегося превращением людей в животных. Пуарт в прошлый раз неплохо поработал. Пусть постарается еще. Мне необходимо заинтересовать Архаза, чтобы он сам искал встречи со мной. У посла не возникнет подо-

зрений, а у меня появится возможность через Зомба задавать вопросы».

– Вынужден напомнить, что прошло три дня с момента первого предупреждения, а Саргонт до сих пор не получил свой путеводитель, – потухшим голосом изложил второе предупреждение возникший рядом с Михаилом посредник. Правда, его ультиматум больше напоминал оправдательную речь провинившегося. – И хочу заметить, что ты направляешься совершенно в другую сторону.

Сомов лишь минуту назад остался один. Дихрус полез на скалу, пытаясь сверху рассмотреть дорогу. Они заблудились.

– Если бы один бородатый тип в зеленой рубашке не удрал, сделку с Саргонтом можно было бы считать состоявшейся. А в результате я едва не погиб и теперь вынужден делать огромный крюк, чтобы добраться до компаньона.

– Я обещал доставить тебя в Кантилим, и я это сделал. Других договоренностей между нами не было. Разве не так? – опасаясь подвоха, посредник говорил, взвешивая каждое слово.

– Ты прав, но что мешает нам заключить такую договоренность?

– Какую?

– Насколько я понимаю, это и в твоих интересах – чтобы я доставил путеводитель в течение трех последующих дней, поскольку в противном случае тебе придется... м-м-

м... «применить ко мне крайние меры» – кажется, так записано в контракте?

Мысленно парень добавил: «И мы оба знаем, что тебе это не под силу».

– Мне бы не хотелось прибегать к «крайним мерам», но я обязан обеспечить выполнение ваших договоренностей. Работа такая, – пожал плечами бородач, опасливо отходя от Сомова на два шага.

– Да, тебе не позавидуешь, – усмехнулся Мишка. – Судя по тому, как развиваются события, я не уверен, что сумею доставить путеводитель в течение трех дней. Заметь – не по своей вине.

– В контракте не оговорены никакие оправдательные причины. Поэтому я предлагаю свои услуги по доставке путеводителя, которые оплатит Саргонт. – Посредник попытался решить проблему, чтобы не загонять самого себя в тупик.

– Исключено, – отрезал победитель кантилимских игр. – И не потому, что я тебе не доверяю. Вдруг Саргонт не сумеет оплатить доставку? Опять же в нашем договоре не было ни слова о дополнительных издержках.

– Как же быть? – Владелец посреднической лицензии настолько расстроился, что не заметил, как озвучил собственные тягостные мысли. – Я ведь не смогу...

– У нас такие вопросы решаются довольно просто. – Специалист по телекинезу перебил собеседника, хотя тот уже сам, спохватившись, прикрыл болтливый рот ладонью. – Ес-

ли договор не может быть выполнен в срок, к нему составляется дополнительное соглашение, куда вносят уточняющие условия.

– Две бумаги на один контракт?

– Естественно, за оформление двух бумаг берется двойная плата, хотя договор тот же самый. – После недолгого знакомства с посредником Михаил знал, на какие «кнопки» следует нажимать.

– Погоди-погоди. – Теперь бородач, наоборот, приблизился к опасному чужаку. – Выходит, если при составлении контракта клиенты чего-то не учли, им за дополнительные деньги можно предложить расширить рамки договоренности? А как же незыблемость контракта?

– Она не пострадает.

– Каким образом?

– Дело в том, что в новой бумаге нельзя писать ничего, что противоречит уже существующему соглашению. Сказано доставить путеводитель сразу после кантилимских игр – будь любезен, доставь. При этом никто не мешает во второй бумаге записать, что «сразу после» означает месяц или два, если, конечно, другая сторона не против.

– Гениально! Слушай, а ты об этом никому не говорил? – Посредник перешел на шепот. Мысленно он уже докладывал о нововведении на форуме своих коллег.

– Пока нет. Но могу.

– Не надо.

– А что я буду с этого иметь? – Сомов сообразил, что выдал бесценную информацию, за которую можно получить неплохие дивиденды.

– Предлагаю тебе очень дорогую услугу – право срочного вызова. – Посредник перешел на шепот.

– А оно мне надо?

– Да ты что?! В Кантилиме лишь король да семь самых могучих чародеев обладают таким правом. А ты хочешь отказать?

– Пока я не совсем представляю, о чем речь.

– Тем более! Кто ж отказывается от того, о чем даже не имеет представления? Право срочного вызова обеспечит тебе доступ к услугам посредника в любую минуту, где бы ты ни находился! – Бородач пребывал в крайней степени возбуждения.

– Тогда конечно. И как я смогу тебя вызвать?

– Давай сюда левую руку.

Михаил протянул ладонь и получил крохотные печати на подушечки большого и безымянного пальцев.

– И что теперь? – Сомов посмотрел, как изображения обоих отпечатков медленно растаяли, впитавшись в кожу.

– Если плотно соединить эти печати между собой, я прибуду незамедлительно, чтобы засвидетельствовать любую сделку или выполнить какое-либо поручение. За деньги, конечно.

– Кстати, о поручениях. Мне тут вещички передать надо.

Предлагаю очень хорошую цену – все свое состояние.

– Назови имя и точный адрес.

– Девушку зовут Марина. А адрес...

– Помню-помню, – тяжело вздохнув, перебил Сомова посредник, – где-то в Кантилиме, Огаре или Грунзоне. Ладно, давай вещички и свое состояние.

Бородач уже понял, что от этого поручения ему не отделаться. Особенно после того, как он сам наделил чужака правом срочного вызова.

– Держи. – Михаил отдал пакет и последние пять монет.

– Эх, давно я не брался за столь низкооплачиваемую работу!

– Это аванс. Как только доставишь посылку – сразу ко мне. Получишь остальную сумму.

– У тебя же больше нет денег.

– Сейчас нет, но я тоже работаю. И тоже не бесплатно.

– Как, уже? Похвально, похвально, – одобрил бородач и, не попрощавшись, тут же исчез.

– С кем это вы беседовали, ваше могущество? – Дихрус наконец спустился со скалы.

– С одним старым знакомым.

– А куда он подевался?

– Это не столь важно. Ты лучше расскажи, дорогу нашел?

– Да, ваше могущество, мы лишь немного отклонились влево.

– Как выбраться на тропу, знаешь?

– Теперь знаю.

На самом деле Дихрус прекрасно ориентировался в здешних краях, а с тропы «сбился», чтобы проверить метку на составленной Керзом карте. Геолог, когда говорил князю о страховке, не имел в виду магические штучки. Своему тайному сопровождающему, нанятому еще в столице, он передавал информацию как раз тогда, когда общался с Ромкушем наедине. Чего проще – приклеить лист бумаги к столешнице снизу и, выходя из здания, подать сообщнику, наблюдавшему в подзорную трубу, условленный сигнал, чтобы тот знал: в дом стоит заглянуть.

Поднявшись на скалу, Дихрус увидел отмеченную на карте расщелину, которую легко было узнать по искривленному дереву, растущему на краю обрыва. Теперь карту можно было уничтожить. По большому счету, пропадала и необходимость в услугах чародея, но за долгие годы, проведенные в армии, он четко уяснил: с волшебниками лучше не ссориться. Даже если на все сто уверен, что их дорожки никогда больше не пересекутся.

– Долго нам еще топать? – спросил Мишка.

– Если немного прибавим шагу, имеем все шансы успеть к ужину.

Глава 6

ЖИВОЙ ФАКЕЛ

– Это просто безобразия! – кипел от возмущения Гравз после ухода старост близлежащих деревень. – За два дня разорены семь деревень. Похоже, в этом году я останусь без податей. А тут еще брат Ромкуша в гости напросился. Пососедски, чтоб ему!.. Поохотиться, видите ли, захотелось. А у меня сплошные бесчинства. Что посоветуешь, Ирсанг? Как нам изловить злодеев?

– Я чародей, а не воевода. Мое дело – охранять город от злой магии, если понадобится. Могу еще дождевую тучу отогнать. А ловить разбойников – увольте, хозяин.

– Даже не мечтай. Согласно королевскому указу и постановлению магического совета, ты должен три года отработать на меня.

– Я и не собирался отказываться, не беспокойтесь.

Одним из двух желаний, выбранных повелителем Сунгима в списке на кантилимских играх, был трехлетний льготный контракт с чародеем. Хоть Гравз и недолюбливал порядки вельмож, ему приходилось придерживаться дворянского этикета, согласно которому в свите князя должен состоять настоящий волшебник. Услуги опытного колдуна обходились дороже содержания двух дюжин воинов даже в цен-

тральных областях Кантилима, а уж на северную окраину страны никто из чародеев и за удвоенную плату не хотел от-правляться.

До победы команды Сунгима в казне у Гравза деньги долго не задерживались. В княжестве преобладало натуральное хозяйство, и монеты имелись лишь у немногочисленных торговцев, которые платили налоги, да воинов гарнизона, получавших жалование. Но, даже заработав призовые деньги, князь не торопился тратить их на оплату услуг чародея. Имея пятерых дочек, поневоле задумаешься о достойном приданом.

Поэтому Гравз постарался сэкономить. Льготный контракт предусматривал пятикратное уменьшение вознаграждения, когда одного из провинившихся магов вместо наказания отправляли в услужение к призеру соревнований. Ирсанг считал нынешнюю службу ссылкой – за крохи с княжеского стола он был вынужден три года жить на краю света. Почти без удобств. Тоска – да и только.

– Понятно, толку от тебя никакого. Что ты скажешь, Олгур? – Князь обратился к мрачному бородачу в серой одежде, который исполнял обязанности мага до Ирсанга, хотя к чародейскому ремеслу не имел никакого отношения.

– Лиходеи неспроста начали свои злодеяния, – тут же откликнулся старик. – Надо бы выяснить их цель. Тогда и изловить будет сподручнее.

– А какая может быть цель?! Слышал, что мужики гово-

рили? Налетели, дома подожгли – и поскакали дальше. Даже не взяли ничего. Хотя там и брать-то особо нечего. У меня и в больших деревнях народ небогатый, а налетчики почему-то нападали только на мелкие.

– Это как раз объяснимо. В больших деревнях мужиков больше, могут дать отпор.

– Но поживы-то никакой. В чем смысл разбоя?

– Ты сам его назвал, – глубокомысленно заметил Олгур, подкидывая вверх камешек.

Обратно ему на ладонь упало куриное яйцо, из которого прямо в руке вылупился цыпленок.

– Когда это я успел? – поднял брови князь.

Он, как и все в зале, прекрасно знал о полном отсутствии у старика магических способностей, но его виртуозные фокусы поражали не меньше заклинаний колдунов.

– Ты же сам сказывал, что из-за злодеев город этой зимой может остаться без провианта.

– Думаешь, что кто-то роет яму мне лично? – Гравз даже привстал с кресла.

– Других объяснений у меня нет.

– А с чего это вдруг? Двадцать лет живу в Сунгиме, никто в мои дела носа не совал. И вдруг – на тебе!

– Да хотя бы из зависти. Виданное ли дело, чтобы выходец из простого народа прямо на глазах у короля одержал верх над именитыми вельможами.

– Молодец, Олгур! – воскликнул князь. – Не зря я тебя

оставил на должности главного чародея.

– Да какой из него волшебник? – криво усмехнулся Ир-санг. – Он ни одного заклинания составить не может.

– Зато пользы от его советов больше, чем от твоей пустой болтовни.

– Князь, вы меня оскорбляете!

– Чем? Тем, что говорю правду? Извини, дорогой, – врать, как другие вельможи, я не обучен. А если тебя оскорбляет правда – сам виноват.

Волшебник насупился, но продолжать препираться не стал.

Гравз тем временем вызвал к себе командира гарнизона, охраняющего город.

– Смотри сюда, Трунч. – Повелитель Сунгима развернул карту. – Вчера разбойники начали действовать на востоке, сегодня утром набег совершен с западной стороны. Пострадали деревушки, где не больше полусотни дворов. Куда они пойдут дальше, где могут нанести следующий удар? Селение должно быть небольшим, а таковых поблизости не осталось. Если же расширить область, – Гравз на карте очертил область вокруг города, – имеем сразу десяток возможных целей. Вот и угадай, где их ждать?

– Князь, а вы уверены, что действовала одна группа? – спросил доселе молчавший Эдуард. – Какой смысл носиться с запада на восток, рискуя нарваться на дозоры наших людей?

– Пусть будет по-твоему, но это все равно ничего не меняет.

– Я так не считаю.

– Объясни. – Бывший сотник сурово взглянул на кандидата в зятья.

После возвращения из столицы князь не спешил с женитьбой, хотя дочка только о свадьбе и говорила. Она не могла понять, чего отец мудрит? Ведь Эдуард вернулся победителем, а в этом случае даже по дурацкому этикету дворян, которого старался придерживаться Гравз, с таким человеком не зазорно было породниться и княжне. Девушке не стали рассказывать о приключениях меткого лучника, из-за которых ему назначили испытательный срок в полгода.

Студент подошел ближе к карте и, используя стрелу в качестве указки, прочертил две линии движения разбойников: одну на востоке, другую на западе от города. Они пересеклись неподалеку от относительно крупной деревни юго-западнее резиденции князя.

– Объединившись, две группы могут напасть на селение побольше.

– Соображаешь! – громко согласился Гравз. – Тогда понятно, где их искать! Деревня Радница! Олгур, отправь голубя. Объясни старосте, к чему им готовиться. Трунч, седлай коней. Мы сейчас же отправляемся на юго-запад. Устроим злодеям настоящий бой. Только бы успеть!

– И я с вами! – в зал совещаний ворвалась Марита. На

входе ее попытались задержать два охранника, но хрупкая грунзонка в достижении поставленной цели обладала упорством стенобитного орудия, и через секунду оба воина отчаянно терли запорошенные какой-то пылью глаза, а женщина спокойно прошла мимо них в центр зала.

– Марита?! Сотня грунзонских собак тебе в глотку! Кто тебя сюда звал?!

– Я сама прихожу туда, где мне необходимо быть.

– Не видишь? Мы заняты важными делами!

– Потому я и пришла, – не обращая на повышенный тон сунгимского повелителя, спокойно объяснила брюнетка.

– И за что мне такое наказание?! – в отчаянии застонал Гравз.

После исчезновения с кантимского стадиона Михаила главным виноватым в случившемся женщина назначила именно сунгимского повелителя. Она отправилась следом за князем в его вотчину и теперь при любом удобном и неудобном случае напоминала о его «провинности».

– Ты не уберег моего воина от магии, хотя был обязан! – безапелляционно заявила она, отвечая на риторический вопрос.

– Кому обязан? Тебе?

– Всем. Михаил представлял твою команду. Он принес победу Сунгиму, значит, в тот момент являлся твоим подданным. А ты его не уберег.

– Ладно, виноват. Но при чем здесь сегодняшняя поездка?

– Ты же сказал – «устроим настоящий бой». А где еще мне искать моего воина, как не в бою?

– Я с тобой точно с ума сойду, – махнул рукой Гравз. – Делай что хочешь. Но учти: полезешь на рожон – и пальцем не пошевелю, чтобы вытащить тебя из беды. А насчет Михаила... Нам же передали, что он цел и невредим. Вернулся к себе домой и вряд ли объявится здесь. К тому же он предоставил тебе полную свободу.

– Он мой воин и останется им, даже если погибнет.

– С чего это вдруг такая привязанность?

– Потому что он лучший.

Марита развернулась и вышла седлать коня. За дверями мужики продолжали тереть глаза.

– Эй, парни! Промойте вот этим, полегчает. – Брюнетка смочила белую тряпку жидкостью из небольшой фляги. – Но в следующий раз у меня на дороге не становитесь.

– Кто такие? Зачем пожаловали? – неприветливый голос остановил путешественников на краю деревни. Следом из-за кустов вышли еще двое.

«Здоровые ребята! – оценил их Сомов. – А Гравз прибеда-нялся, что у него команду не из кого набирать. Что один, что другой в полтора раза крупнее Гоги».

– Путники мы, – сказал Дихрус. – Идем к вашему князю по очень важному делу.

– Чем докажете?

– А это обязательно? – спросил Мишка.

– Со вчерашнего дня – да, – грубо ответил мужик ростом пониже.

– Доказательств у нас нет, но мы, в конце концов, можем и обойти вашу деревню, раз тут гостеприимство не в почете.

– Может, вы и добрые люди, тогда извините, я по лицам читать не мастер, но когда по округе шастает шайка разбойников, которые сжигают наши дома, тут не до гостеприимства.

– А князь куда смотрит? – отставной вояка плюнул на землю. – Что у него, бойцов нет?

– Повелитель Сунгима только недавно вернулся из столицы. Рано или поздно он их, конечно, изловит, но мы обязаны быть начеку.

– Брат, вроде скачет кто-то? – Мужик ростом повыше обратился в слух.

– Шли бы вы, путники, куда подальше, пока беды не случилось.

Вдали на дороге показалось облако пыли.

– Любую беду лучше одолевать вместе. – Михаил не собирался уходить. – Дихрус, глянь, сколько их скачет.

Мужчина достал подзорную трубу:

– Не меньше двух десятков.

– А вас тут сколько? – Сомов обратился к братьям.

– Трое.

– Тогда один пусть бежит за помощью, а вы, – победитель кантилимских игр вытащил веревку, которую ему одолжил

Ромкуш, отправляя в каменный мешок, – подготовьте сюрприз всадникам. Сможете дорогу перегородить?

– Запросто, – откликнулся один из братьев.

– Веревку натяните лишь после того, как вперед проскочит парочка всадников.

– Как скажешь.

– Дихрус, ты спрячься за деревьями, будешь разбираться с теми, кого пропустят эти ребята. А я пойду попытаюсь взорвать поджигателей.

– Зачем зря рисковать, ваше могущество? – прошептал Дихрус. – Это не наше дело.

– Не хочешь помогать – не надо. И без тебя справимся.

– Ох, и не нравится мне это... – Отставной военный побежал в укрытие.

Сомов не спеша направился к приближающимся конникам.

«А вдруг это и не разбойники? Надо хоть спросить для начала».

– Эй, мужик! Чего стоишь на дороге? А ну, проваливай, пока цел! – Верховые сбавили ход.

– Я не стою, а иду. И это вы мне мешаете! – громко ответил Мишка.

Несмотря на топот копыт, его услышали. Отряд остановился.

– Вы посмотрите, какой наглец! Мы ему мешаем. В этой

деревне все такие нахалы или через одного?

– Смотря с чем вы сюда пожаловали. Если с добром, то и к вам по-доброму.

– Конечно, с добром, – громко захохотал один из всадников. – Везде, куда мы заходим в гости, сразу становится теплее и светлее. Смотри.

Бандит бросил что-то в стог у дороги, и тот мгновенно вспыхнул.

«Что ж, сомнений не осталось. Пришли те, кого ждали. Теперь только остается обеспечить соответствующий прием».

– Подумаешь, невидаль! Добро на пепел любой дурак перевести может.

– Он посмел обозвать нас дураками! – Один из разбойников направил на Сомова лошадь, но та споткнулась на обе передние ноги, и всадник пулей вылетел из седла, приземлившись прямо возле ног «наглеца».

– Так ты чародей? – Воин с красной перевязью на груди и странными бусами на шее выдвинулся вперед. – Может, и со мной справишься?

– Могу попробовать, если настаиваешь.

– Только я привык спорные вопросы решать при помощи этого! – Воин оголил меч и спешил.

– Не возражаю. – Мишка взглянул на валявшегося у его ног летающего всадника, и клинок бандита, покинув ножны, сам оказался в ладони чемпиона кантилимских игр.

Поджигатели во все глаза уставились на противников. Вожак отряда, понадеявшись на защиту амулетов и мастерство владения холодным оружием, ринулся в атаку. Он даже предположить не мог, кто противостоит ему в схватке. Полминуты понадобилось Сомову, чтобы выявить слабые стороны соперника, а затем последовал стремительный выпад. Бандит остался со сломанным мечом и глубоким порезом ниже локтя.

– Меч для тебя – не самое лучшее средство решения спорных вопросов, – сделал заключение Михаил. – Еще желающие будут?

– Ты кто? Откуда взялся? В этих краях никогда не было чародеев такой силы. – Главарь шайки прижал ладонь к порезу. Он списал свое поражение на магические способности противника.

– Да я сюда случайно забрел.

Специалист по телекинезу, одержав легкую победу, расслабился. Он решил, что опасность миновала, и пропустил условный сигнал проигравшего, по которому в парня со всех сторон полетели зажигалки.

Сомов вспыхнул, как факел, а всадники устремились в деревню.

Посредник возник прямо в карете Саргонта.

– Я предупредил Михаила во второй раз, – заявил он, как обычно не поздоровавшись.

– Тьфу на тебя, – вздрогнул владелец магической таверны. – И что он? Далеко от Сарга?

– Далеко. По-видимому, за три дня ему не успеть.

– Что значит – не успеть? – заволновался создатель Зомба. – Он мне очень нужен.

«Так, значит, тебе нужен он? Сам? Ну и дела! О путешественнике ты почему-то не спросил...» – Бородач решил сразу поменять акценты в беседе с клиентом.

– Твой компаньон сейчас в Сунгиме. За три дня ему никак не успеть, так что мне придется применять крайние меры.

– Но он ведь необычный человек, ты сам говорил.

– Правила одинаковы для всех – это цены на мои услуги разные.

– Неужели ты поднимешь руку на парня, отмеченного тенью огня? Он же один такой. – Саргонт уже собирался обратиться к Зомбу, но посредник вдруг сменил гнев на милость.

– Возможно, я смогу что-нибудь придумать. Правда, это будет стоить денег.

– Сколько?

– Расценки прежние. Составим еще одну бумагу, и я попытаюсь уговорить Михаила ее подписать.

– Погоди, о какой бумаге ты говоришь? Еще контракт? У нас уже есть один.

– Объясняю. Договор составлялся в спешке, и стороны могли не учесть все обстоятельства сделки. Например, в течение какого срока после окончания кантилимских игр дол-

жен быть передан путеводитель?

– Если память мне не изменяет, сразу по окончании.

– Вот видишь, – улыбнулся бородач. – А сколько дней подразумевается под твоим «сразу по окончании»? Там не записано. Придется составлять вторую бумагу, в дополнение к первой.

– Что за нововведения?

– Мы тоже не стоим на месте, – важно заметил мужичок.

– И сколько будет стоить вторая бумага?

– Как и первая – двадцать монет.

– Вполне устраивает, – облегченно вздохнул Саргонт.

– Это еще не вся цена.

– То есть?

– Двадцать стоит засвидетельствование контракта. Плюс десять за его доставку к Михаилу на подпись, и еще десять – за возвращение согласованного по всей форме документа.

– Ну, ты и крохобор!

– Скажи спасибо, что я обслуживаю по старым ценам, поскольку контракт был заключен до того, как твой компаньон попал под тень огня. А если вздумаешь заключать с Михаилом новый договор, готовь денег в два раза больше. Он уже внесен в реестр посреднических услуг.

– Держи тридцать. Остальные получишь, когда принесешь бумагу обратно.

Дополнительное соглашение было составлено тут же. Саргонт подписал оба экземпляра.

– Когда тебя ждать с договором?

– Скоро, – ответил посредник и растворился в воздухе.

«Нет, определенно следует прощупать этого бородатого типа. Зомб, ты меня слышишь? В следующий раз напомни мне об эксперименте, когда посредник появится снова».

Дух не отозвался, но хозяин не обратил на это внимания, поскольку мысли о задержке компаньона серьезно подпортили настроение.

«И зачем тогда я спешил домой? Можно было задержать-ся в столице, к Архазу разок-другой в гости заглянуть. Ох, уж этот Михаил! Все дела, связанные с ним, обязательно идут наперекосяк».

Вспышка ослепила Сомова, и он инстинктивно закрыл глаза.

«Я что, горю?»

Глаза открылись сами собой, и сразу заработали мышцы. Парень упал на землю и начал кататься в пыли, пытаясь сбить пламя, которое почему-то гаснуть не собиралось. Это, в общем-то, было неудивительно – мало ли какой гадостью его закидали. Больше изумление вызывал тот факт, что Мишка ощущал себя почти комфортно. Огонь НЕ ОБЖИГАЛ. Наоборот, в теле возникла необыкновенная легкость, словно после хорошей баньки.

Михаил перестал кататься по земле, встал и внимательно осмотрел себя. Парень самому себе напомнил электриче-

ский камин, над которым прыгают огненные блики, идет тепло, но отсутствует процесс горения. Руки пылали, хотя цвет кожи не менялся. Одежда также оставалась невредимой, а от самого живого факела в четыре стороны падала сиренево-красная тень.

«Разве такое бывает? Солнце на небе одно, а от меня четыре тени на земле. И огонь, который не жжет! Чудеса, да и только! И долго я так полыхать буду? Может, хватит?!» Пламя мгновенно угасло. «Так-то оно лучше!»

Между тем ни разбойникам, ни малочисленным защитникам деревни сейчас было не до чудес, происходивших с заезжим чародеем, – их никто попросту не заметил, поскольку одни спешили выполнить свое черное дело, другие – помешать им.

Братья-кузнецы справились с первым поручением Сомова, и пятеро всадников жестко приземлились на дорогу, вылетев из седел на большой скорости. С двумя проскочившими ранее довольно быстро справился Дихрус – сказался опыт боевых действий. Однако более десятка бандитов еще оставались в добром здравии и отступать не собирались.

Деревенские силачи схватили заготовленные ранее дубинки, не меньше полутора метров каждая, и перегородили дорогу. Спутник Михаила с окровавленным мечом стоял позади них.

– Ну, мужики, сами напросились. Скоро вместо вашей деревушки останутся один огромный костер и гора трупов.

– Я так не думаю, – громогласный голос Михаила заставил вздрогнуть всех, даже лошадей.

– Привидение!!! – заорал один из бандитов.

Он попытался удрать, но всадника остановила неведомая сила, при этом абсолютно не препятствуя движению лошади. Разбойник со всего маху приземлился пятой точкой на дорогу. Остальные оцепенели.

– Спешиться и бросить оружие! – Властный тон, решимость, звучащая в каждом звуке, и непонятно откуда взявшееся эхо, многократно повторившее приказ, заставили не мешкать с его выполнением. Даже Дихрус – и тот выронил свой меч.

– Ты! – Мишка указал на командира. – Свяжи всех своих парней.

– У меня нет веревки. – Бандит попытался уклониться от неприятного задания.

– Веревка у тебя под ногами. – Сомов кивнул на бечевку, послужившую тормозом для пятерых всадников.

Кузнецы оказали помощь главарю бандитов, заодно привязав и его к связке разбойников.

– Я не смог привести помощь! – вернулся запыхавшийся посыльный. – Там нападение бандитов с севера.

«Что ж за день такой!» – мысленно выругался чемпион кантилимских игр.

– Показывай дорогу, – произнес он уже собственным нормальным голосом.

Второму отряду поджигателей повезло больше. Они легко проскочили сквозь небольшой заслон и ворвались в центр деревушки, где успели поджечь несколько домов. Однако дальше события развивались вразрез с планами налетчиков.

Радница располагалась недалеко от леса, и кроме земледельцев в деревне проживали несколько охотников, умевших неплохо обращаться с луком и копьем. Как раз в это время их собирал староста. Он утром получил письмо из города и собирался предупредить о грозящей беде. Мужики, заметив бандитов, бросились защищать свои дома. Нападавшие понесли первые потери. Рассвирепев от неожиданного отпора, разбойники решили жестоко отомстить местным, но тут возникли новые проблемы – без видимых причин всадники один за другим начали вылетать из седла.

– В деревне чародей! – сообразил кто-то из злодеев. – Поворачиваем назад!

Они повернули и напоролись на людей Гравза, спешивших из города. Бандитам пришлось сдаться.

– Молодец, староста! Как тебе удалось обратить их в бегство? – Князь радовался, как ребенок, – ведь он мог и не успеть.

– Нам немного помогли, – сознался высокий мужчина средних лет.

– Интересно, кто же?

– Да я и сам толком не знаю. Кузнецы сказали, что в деревню как раз перед нападением бандитов пожаловал какой-то

чародей с другом. Они остановили тех, кто пытался войти с юга.

– Значит, все-таки орудовали два отряда! И где ваши спасители? Почему я их не вижу?

– Мне сказали, что они с мужиками тушат пожар. Злодеи успели поджечь пять хат.

– Надо пойти взглянуть. Странно, какой это чародей забрел в мою глухомань?

– Я же говорила! – оглушила князя своим криком Марита. – Мой воин! Вон он!

– Этого не может быть! – воскликнул Гравз.

– В жизни нет ничего невозможного, – глядя вслед бегущей грунзонке, заметил «эльф». Сейчас он не знал – радоваться ему предстоящей встрече или огорчаться? Ведь Сомов бросил их с Гогой в этом мире, хотя и передал что-то туманное по поводу неизбежной гибели, если они сунутся обратно в Москву. Марицкий долго размышлял, пытаясь оценить такой поступок старшего товарища. В итоге студент пришел к наиболее удобному для себя выводу: Михаил – не такой уж и классный мужик, каким казался, а сам Эдуард стал жертвой его безответственности.

Мишка сразу попал в крепкие объятия брюнетки.

– Я знала, знала, что мой воин обязательно вернется!

– Насчет принадлежности мы поговорим позже, – строго произнес Сомов. – А пока дай мне поздороваться с друзьями.

– Как будет угодно моему воину... – Марита умела изоб-

ражать покорность, когда ей это было выгодно.

Глава 7

ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА

Сообщения о чародее, который зачем-то заставил летать кружки в деревенской харчевне, и о лекаре, якобы посланном в горы самим Ромкушем, дошли до князя, когда тот собирался покинуть Занск. Отложив отъезд, озадаченный интриган уединился в рабочем кабинете Грулиза. После часа бесплодных размышлений Ромкуш вызвал главного волшебника.

– Эргант, что за интерес может быть у странствующего колдуна в моем Баншаме? – спросил вельможа, вкратце ознакомив вошедшего с неожиданными вестями. – Насколько я помню, вашего брата никогда раньше не тянуло в северные провинции Кантилима.

– Чародеи – народ непредсказуемый, по себе знаю, – ответил волшебник. – Если бы мы так тщательно не опекали нашего геолога, я бы решил, что речь идет о его сообщнике.

– Только этого не хватало! – всполошился вельможа.

– Не беспокойтесь, никакого другого мага возле Керза не было. Я специально проверял, неоднократно запуская поисковые заклинания, которые натыкались лишь на моих учеников.

– Да как не волноваться! В этой игре слишком многое поставлено на кон. К тому же меня не отпускает мысль, что чародей из харчевни и лекарь в горах – одно и то же лицо.

– И какие у вас основания для таких выводов? Согласно донесению, тот маг был весьма экстравагантно одет – одни красные штаны до колен чего стоят! «Лекарь» же внешне ничем не отличался от зажиточного крестьянина.

– Одежду сменить недолго, – отмахнулся от замечания Эрганта князь. – Меня в этой истории заинтересовал второй тип из харчевни. В письме сказано, что он прибыл незадолго до нашего приезда. Мужик говорил бармену, что возвращается домой после службы в королевской армии. Из деревни отставник ушел вместе с чародеем. Дозорные Грулиза тоже отметили военную выправку второго путника.

– Вы полагаете?..

– И, заметь, – продолжил князь, не обращая внимания на реплику собеседника, – они двигались по нашим следам и направились напрямиком в Сунгим – туда, куда еще денька два я бы никого не пускал вообще.

– Отставной военный, возвращающийся домой, – явление довольно обычное. Такой, как правило, не вызывает подозрений у крестьян. Если наш геолог выбрал его для подстраховки, значит, Керз был гораздо умнее, чем пытался выглядеть. Одно непонятно: как он передавал информацию своему сообщнику? Если действительно передавал...

– Похоже, что так оно и было, иначе что этому вояке могло

понадобиться на землях Гравза?

– Предположим, вы правы. И чем это нам грозит?

– Колоссальными убытками. Мне сейчас как никогда нужен дельный совет. Скажи, что нам делать?

Эргант равнодушно пожал плечами:

– Князь, в последнее время вы стали очень скрытны. Как я могу помочь, если не имею полной информации? В свои дела с Керзом вы меня не посвящали. Сейчас наглухо закрыли северную границу Баншама. Вы предпринимаете какие-то шаги, но для каких целей – мне неизвестно. Нельзя лечить больного, не зная, чем он болен.

– Что тебя интересует? – пробурчал вельможа.

Поговорка чародея ему не понравилась.

– Многое. Во-первых, что конкретно Керз нашел в расщелине у искривленного дерева? Во-вторых, почему речь идет именно о двух днях?

Признавая правоту мага, Ромкуш задумался над ответом. О находке в горах Сунгима он вообще не собирался никому рассказывать, слишком велик риск. Но в таком случае его главный чародей мог запросто отказаться действовать вслепую – маги Кантилима, несмотря на финансовую зависимость, держались со своими хозяевами довольно свободно. Сейчас же повелителю Баншама требовалась срочная помощь, хотя он еще и сам точно не знал какая. Наконец вельможа решился, но сначала выглянул в коридор проверить, что за дверью никто не подслушивает.

– Геолог нашел на территории Гравза залежи золота. Месторождение, судя по его оценке, весьма перспективное. Начать разработку на чужой территории я не могу. – Князь выдержал выразительную паузу и добавил: – Без предварительной подготовки, конечно. Поэтому мне пришлось принимать некоторые меры.

– Можно узнать какие?

– Я нанял разбойников, орудующих сейчас на землях моего северного соседа. Они к сегодняшнему дню должны разорить несколько деревень, чтобы обозначить свое присутствие.

– Вы надеетесь, что Гравз попросит о помощи?

– Наоборот, я уверен, что этот выскочка ни за что не обратится ко мне. Нет, цель в другом. На фоне начавшегося в Сунгиме разбоя похищение Шермана, который по моему совету отправится поохотиться в туманных лесах Гравза, будет выглядеть вполне естественно. И совершенно логичным станет мое личное вмешательство в дело освобождения брата. – Князь нервно скомкал листки бумаги и бросил их в урну. – До сего дня все шло по плану. И вдруг вмешиваются эти двое!

– Ваш младший брат уже выехал к Гравзу?

– Да. Сегодня вечером на глазах у сунгимского князя планировалось разыграть спектакль дерзкого нападения и захвата Шермана, и завтра у меня бы появился весомый повод для ввода своих воинов.

– План, безусловно, толковый, – одобрил Эргант. – Гравз примется за поиски на севере при вашем личном участии...

– ...а наши люди займутся работами в горах, – закончил Ромкуш фразу собеседника. – Две-три недели безуспешных поисков Шермана – и Баншам существенно поправит свое финансовое положение. Теперь же все может пойти наперекосяк. Стоит Гравзу узнать о золоте...

– Да, ситуация сложная. Но ведь мы не знаем наверняка, с какой целью эти двое проследовали в Сунгим.

Главный баншамский чародей уже пожалел о том, что попросил князя ввести его в курс дел. Одно дело – догадываться о махинациях хозяина, другое – знать о них наверняка, фактически становясь соучастником преступления, которое получало все больший размах. Обычно Эргант старался держаться в стороне от не совсем законных действий хозяина, хотя за участие в рискованных мероприятиях господина волшебнику частенько удавалось получить значительную прибавку к жалованию. А в последнее время деньги ему были нужны как никогда – маг заканчивал работу над новым снадобьем, для которого требовались весьма редкие и дорогие компоненты.

– Предположим худший вариант. – Решительный взгляд Ромкуша, казалось, пронизывал собеседника насквозь. – Исходя из него и будем действовать. Но как?

– Князь, вы можете срочно связаться с наемниками? Пусть они попробуют остановить незнакомцев, – предложил

волшебник.

– Нет. Разбойники еще могут прислать мне весточку, у них есть два почтовых голубя, я же должен отправлять гонца, а он уже ни за что не успеет.

– Надеюсь, наемники не знают, кто им дал работу?

– Почему же? Они считают, что за все платит Пранд.

– Это, конечно, хорошо, но в данной ситуации не решает основной проблемы. Нам остается надеяться на Шермана.

– Я уже обдумывал этот вариант. Мой брат не успеет прибыть в город раньше тех двоих. Но даже если бы и успел... Он, как и ты до сего момента, не был посвящен во все детали и может не сообразить, что именно следует предпринять. Связаться с ним я тоже не могу. – Князь принялся нервно барабанить пальцами по столу. – Надо придумать что-то другое. Быстрое, как полет птицы, и действенное, как яд черной гадюки.

– С крыльями и хвостом у нас только рундайцы. Когда по земле не ходят, – невесело усмехнулся Эргант.

– Точно! Именно они нам сейчас и нужны! – воскликнул Ромкуш. – Помнишь, ты как-то говорил о приграничных бандах рундайцев, готовых за деньги на любую авантюру?

– За очень большие деньги, князь, – уточнил маг.

– Мешок золота, полученный Гравзом за победу на кантилимских играх, станет оплатой летунов. Я заплачу только аванс. Главное – договориться, и как можно быстрее. – Хозяин с надеждой посмотрел на Эрганта.

– Вы хотите, чтобы они уничтожили единственный город на севере страны?

– Мне начхать, что и как они сделают, мне нужно убрать основную помеху – Гравза. А город я потом обязательно восстановлю. И княжеским дочкам, если живы останутся, помогу. Мы же соседи.

– Как благородно с вашей стороны, – криво усмехнувшись, кивнул чародей. Он понял, что хозяин теперь ни перед чем не остановится. – Но раньше чем через сутки к рундайцам не добраться. Целый день уйдет только на дорогу через земли Пранда. Опять же, не каждый гонец сможет объяснить свою поспешность, если наткнется на дозоры нашего западного соседа, да и с рундайцами еще надо уметь найти общий язык.

– Полагаю, что лучше тебя с этой задачей никто не справится. – В голосе вельможи появилась умоляющая интонация. Он понимал: если маг сейчас откажется, план обречен на провал. – Полсотни монет я тебе выдам только на дорожные расходы. Если же все получится...

– ...десятая доля золота из месторождения будет поступать лично мне.

«Рисковать, так уж за большие деньги», – решился колдун, взвесив предложение хозяина.

Ромкуш задумался, но ненадолго:

– Хорошо. Но ты отправишься немедленно. Я распоряжусь, чтобы Грулиз выдал деньги.

Через десять минут главный чародей Баншама скакал на запад, сопровождаемый недовольным взглядом вельможи.

«Опять непредвиденные расходы! – мысленно ворчал тот. – Моя казна на грани полного истощения, а еще нужно заплатить рудокопам, через пару недель выдать жалование воинам, рассчитаться с наемниками... Хотя самому выходи на большую дорогу. Скорей бы добраться до золота. Тогда все проблемы долой!»

Дихрус видел, как вспыхнул его компаньон, и сильно разозлился. Он же предупреждал чародея! Хотя, с другой стороны, устранение попутчика бывшего вояку вполне устраивало. Ведь маг мог догадаться, что его проводник не просто так заблудился в горах.

Однако дальнейшие события не оставили времени на раздумья и эмоции. Сначала Дихрус был вынужден сражаться с двумя всадниками, затем прогремел необычный голос воскресшего мага, заставивший выронить меч, потом пришлось вместе со всеми бежать в центр деревни, где начались новые столкновения с бандитами, и под конец...

«Михаил!!! Тот самый победитель кантилимских игр! Но как же так! К состязаниям магов не допускали. Значит, он не чародей. Тогда откуда летающие кружки и мой собственный полет, когда он пытался перебросить меня через скалы? Фокусы с падучей, пламя, которое не смогло его сжечь? Неужели тень огня так преобразила обычного человека?.. Ну и ну!»

По дороге в город Дихрус старался держаться ближе к Мишке, ловя каждое слово своего спутника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.